

R $\frac{3}{273}$

П. Бобровскій.

В³
273.

ПОУЧЕНІЕ

и

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По официальнымъ документамъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, № 40.

1899

П. Бобровскій.

Каз.

ХОТЪ ИХЪ ИЪ

И

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По официальнымъ документамъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, № 40.

1899

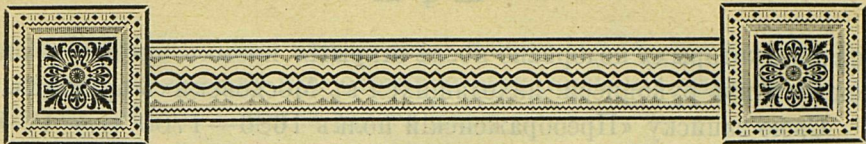

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11-го августа 1899 года.

2007058084

ПОТЪШНЫЕ

И

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По официальнымъ документамъ).

Несогласія въ сужденіяхъ о времени происхожденія потъшныхъ и началъ Преображенскаго полка.—Мнѣнія: 1) Устрялова; 2) Азанчевскаго; 3) Рача; 4) Забѣлина и Погодина, и 5) Чичерина и Дирина. — Несостоятельность легенды о «первомъ Россійскомъ солдатѣ Бухвостовѣ». — Характеристика челобитныхъ Луки Хабарова и Данилы Новицкаго.

Авторъ «Сборника выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», Москва 1872 г., Григорій Васильевичъ Есиповъ, недѣли за двѣ до своей кончины, послѣдовавшей 19-го апрѣля сего года, передалъ въ наше распоряженіе нѣсколько черновыхъ бумагъ, относящихся къ селу Преображенскому, Преображенскому приказу и Преображенскому полку.

Въ числѣ этихъ бумагъ особаго вниманія заслуживаетъ его записка о Преображенскомъ полку, на-чисто переписанная, еще неизданная.

Есиповъ много работалъ въ Московскихъ архивахъ и въ послѣднее время управлялъ архивомъ Министерства Двора. Его записка даетъ нѣсколько новыхъ указаній въ спорномъ дѣлѣ о происхожденіи Преображенскаго полка. Историки Устряловъ и Погодинъ, а за ними послѣдовавшіе имъ составители исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — Азанчевскій и Чичеринъ — придаютъ преувеличенное значеніе одностороннимъ источникамъ, научное

значение которых подорвано послѣ открытія новыхъ актовъ, извлеченныхъ изъ рукописей, находящихся въ Московскихъ архивахъ.

Свою записку «Преображенскій полкъ 1686—1700 гг.» Г. В. Есиповъ начинаетъ слѣдующимъ вступленіемъ:

«Учрежденіе Преображенскаго полка есть одно изъ самыхъ блистательныхъ дѣлъ Петра Великаго. Въ этомъ учрежденіи было зерно, изъ котораго выросла въ послѣдствіи слава Россіи и вся ея военная сила. Собраніе свѣдѣній о первой эпохѣ образованія этого полка имѣетъ значеніе не только для исторіи полка, но и для общей отечественной нашей исторіи и для біографіи Петра I».

«Свѣдѣнія, изложенныя въ представляемой запискѣ, содержатъ нѣкоторыя подробности по устройству Преображенскаго полка до 1700 года и извлечены изъ книгъ и столбцовъ Архива Оружейной Палаты».

На подлинномъ: *Дѣйствительный Статскій Советникъ Есиповъ*.

Чтобы точнѣе судить о значеніи фактовъ, излагаемыхъ Есиповымъ *исключительно* на основаніи документовъ Архива Оружейной Палаты, остававшихся неизвѣстными для нашихъ историковъ до 1872 года, мы считаемъ полезнымъ предпослать сужденія о происхожденіи Преображенскаго полка: 1) *Устрялова*—въ его «Исторіи царствованія Петра Великаго» (т. II, стр. 23 и слѣд.), изд. 1858 г.; 2) *Азанчевскаго*—въ «Исторіи Преображенскаго полка», изд. 1859 г.; 3) *М. Погодина*—въ статьѣ: «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго», въ которой авторъ разсматриваетъ вопросъ о «Происхожденіи Преображенскаго полка», изд. 1875 г., и 4) *Чмерина*—«Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», т. I, изд. 1883 года. Разсмотрѣнію подлежитъ также и статья Рача: «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго», напечатанная въ 1860 году.

I.

Петръ уже въ отроческіе годы, съ своими сверстниками, съ товарищами дѣтскихъ игръ, въ тѣнистыхъ рощахъ села Преображенскаго, проводилъ цѣлые дни въ воинскихъ забавахъ, учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпости и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе *Потѣшныхъ*. Неизвѣстны ни руководители первыхъ потѣхъ, ни первые товарищи его дѣтскихъ игръ, кромѣ двухъ—Екима Воронина и Григорія Лукина: оба они воспитывались вмѣстѣ съ Государемъ, а въ послѣдствіи положили свои головы подъ стѣнами Азова. Вѣроятно, первоначальное число Потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до 1682 года (замѣтимъ отъ себя,

когда Петръ былъ еще царевичемъ), или до 1683 г., когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному (?) приглашенію самого Царя.

Прежде всѣхъ явился здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ Потѣшные; съ тѣхъ поръ (?) онъ числился первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ Потѣшные: солдаты Данила Новицкій и Лука Хабаровъ; были и другіе охотники, именъ которыхъ мы не знаемъ; но рѣшительное начало сформированія потѣшнаго войска, подъ именемъ *двухъ солдатскихъ полковъ* Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, относится къ 15-ти-лѣтнему возрасту Петра I, къ 1687 году, когда великимъ постомъ въ селѣ Преображенскомъ явно (?) кликнули кличь къ охочимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій; въ числѣ послѣднихъ достовѣрно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій въ барабанную науку.

«Вотъ, по мнѣнію Устрялова, время дѣйствительнаго начала обоихъ полковъ: еще не имѣли они названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ (?), и село Преображенское приняло видъ воинскаго стана».

Въ слѣдующемъ 1688 году, когда съ раскатомъ крѣпости Пресбурга раздавался громъ орудій, на службу въ Преображенское приглашены юнымъ Царемъ, къ неудовольствію князя В. В. Голицына, барабанщики и флейщики Бутырскаго полка, а также переведена (?) туда бѣольшая часть (!) стрѣльцовъ Сухарева полка, изъ Конюшеннаго приказа взята упряжь подъ артилерію, а затѣмъ потѣхи Петра I приняли такой видъ, что Царевна Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и называла ихъ не иначе, какъ «озорниками и конюхами».

Устряловъ выражаетъ сожалѣніе, что современники не дали никакихъ указаній на первоначальное устройство Потѣшныхъ: какъ они дѣлились на роты, какіе были начальныя люди, откуда бралъ Петръ I пушки и порохъ? Но онъ положительно доказываетъ, что, вопреки сложившемуся мнѣнію, Лефорть не былъ ни капитаномъ, ни полковникомъ Потѣшнаго войска и никогда не числился въ Преображенскомъ полку. Первымъ полковникомъ его былъ Юрій

фонъ-Менгденъ (собственно Фамендинъ), а маіоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Такимъ образомъ, слѣдую Устрялову, нужно допустить, что во время извѣстнаго Троицкаго похода (августъ 1689 года), окончившагося торжествомъ Петра I, казнь Шакловитаго, паденіемъ и ссылкой временщика князя В. В. Голицына и удаленіемъ Софіи въ Новодѣвичій монастырь, уже существовали Преображенскій и Семеновскій потѣшныя полки, какъ устроенныя строевыя части. Но такое заключеніе опровергается: во-первыхъ, извѣстнымъ розыскнымъ дѣломъ о Шакловитомъ, во-вторыхъ, показаніемъ современника, генерала Гордона, командира 2-го Выборнаго солдатскаго Бутырскаго полка, въ его извѣстномъ «Дневникѣ» и, самое главное, въ-третьихъ, предшествовавшими Троицкому походу 1689 г. и послѣдовавшими за переворотомъ фактами, сохранившимися въ столбцахъ и книгахъ Оружейной и Царской мастерской палаты.

Далѣе, въ описаніи маневровъ, бывшихъ 5-го, 6-го и 7-го октября 1691 г. (на стр. 135), Устряловъ говоритъ: «Составлены были двѣ арміи: одна изъ Выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ и т. д. Это невѣрно. Ни въ «Дневникѣ» Гордона, ни въ реляціи о маневрахъ 1691 года, на которую историкъ ссылается ¹⁾, нѣтъ подобныхъ названій. *Въ официальныхъ документахъ*, по записямъ Мастерской палаты, въ первый разъ упоминаются *Преображенскій и Семеновскій полки подъ 1690 и 1691 годами*, Выборными же солдатскими они названы гораздо позже, а именно только послѣ Азовскихъ походовъ ²⁾. Лефортъ на маневрахъ 1691 года командовалъ Рейтарскимъ полкомъ, а командовать полкомъ 1-мъ Московскимъ Выборнымъ солдатскимъ онъ назначенъ передъ пасхою 1692 года, и только послѣ устройства для него Лефортовской слободы въ 1693 г., полкъ этотъ сталъ именоваться *Лефортовскимъ*. Почти тогда же, весною 1692 года, командованіе Преображенскимъ полкомъ Петръ I поручилъ реко-

---

¹⁾ Эта реляція приведена у Устрялова въ приложеніи II, а подлинникъ ея, писанный на семи столбцахъ, безъ скрѣпы, находится въ Госуд. арх. Кабинетскія дѣла, отд. II, кн. 93.

²⁾ Въ грамотахъ, посланныхъ въ январѣ 1697 года, Курляндскому герцогу, Бранденбургскому курфирсту, Римскому императору, Саксонскому курфирсту объ отправленіи большаго посольства сказано: «А съ сею нашею грамотою послали мы, великій государь, наше царское величество, посланнаго нашего, *Преображенскаго солдатскаго выборнаго полку* маеора урожденнаго Адама Вейде». Письма и бумаги Петра Великаго; Бычкова, т. I, стр. 118—125.

мендованному Гордономъ полковнику Юрію Фамендину, т. е. фонъ-Менгдену. Хотя *первый извѣстный списокъ* «начальныхъ людей» — офицеровъ и сержантовъ Преображенскаго полка — относится къ 1693 году (столбцы Оружейной палаты $\frac{33}{328}$ и $\frac{\text{П.}}{649}$), но *тѣже самыя сержанты* Преображенскаго полка поименованы въ столбцахъ Оружейной палаты еще въ 1692 году. Нѣсколько сержантовъ у *Потѣшныхъ* имѣлось и въ 1691 году; въ числѣ ихъ былъ Петръ I, которому 27-го февраля *сшитъ сержантскій кафтанъ* (Запись въ книгѣ Мастерской палаты). Спустя два года, весною 1693 года, Царца Наталія Кириловна, въ награду за успѣшный фейерверкъ на рѣкѣ Прѣслѣ, бывшій 21-го февраля, подарила своему вѣнценосному сыну, къ неизъяснимой радости его, полный сержантскій мундиръ, какъ сержанту Преображенскаго полка. Объ этомъ не имѣется официальныхъ указаній; такое любопытное извѣстіе сообщаетъ въ своемъ письмѣ шведскій резидентъ фонъ-Кохенъ ¹⁾.

Вообще, по достовѣрнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, подкрѣпленнымъ показаніемъ генерала Гордона въ его «Дневникѣ», устройство Преображенскаго полка изъ Потѣшныхъ (а также и Семеновскаго), подъ общимъ руководствомъ Гордона, началось не ранѣе конца 1690 года и было завершено въ 1692 году; послѣ того (не ранѣе 1693 г.) въ Москвѣ имѣлись уже устроенные на регулярной ногѣ четыре пѣхотныхъ полка, два старыхъ — Лефортовскій и Бутырскій и два новыхъ — Преображенскій и Семеновскій; послѣдніе для отличія отъ первыхъ сначала назывались потѣшными, но всѣ они въ то время имѣли уже одинаковое устройство, съ раздѣленіемъ на роты, съ опредѣленнымъ числомъ сержантовъ, капраловъ, сиповщиковъ, барабанщиковъ, алебардчиковъ и солдатъ (рядовыхъ) ²⁾. Во всѣ эти годы въ с. Преображенскомъ дѣятельно занимались обученіемъ потѣшныхъ ротъ и упражненіями полковъ въ полѣ на маневрахъ или походахъ.

II.

Спустя годъ послѣ изданія первыхъ трехъ томовъ «Исторіи царствованія Петра Великаго», появилась «Исторія Преображен-

¹⁾ Устряловъ, т. II, стр. 145.

²⁾ Первое раздѣленіе потѣшныхъ на роты было произведено въ декабрь 1690 года. «7-го декабря послѣ обѣда Гордонъ былъ въ Преображенскомъ, гдѣ,

скаго полка» (Москва, 1859 годъ), составленная штабсъ-капитаномъ сего полка *Азанчевскимъ 1-мъ*.

Г. Азанчевскій далъ нѣсколько новыхъ документовъ и въ общихъ чертахъ въ сужденіяхъ своихъ о происхожденіи Преображенскаго полка не расходится съ Устряловымъ; только начало Потѣшныхъ онъ относитъ къ 1683 году, основываясь, главнымъ образомъ, на надписи подь портретомъ Сергѣя Бухвостова (онъ называетъ его Бухвостовымъ ошибочно), находящимся въ селѣ Кусковѣ, имѣніи графа Шереметьева: «Первый російскій солдатъ, Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, изъ придворныхъ служителей, 1682 года ноября 30-го, при началѣ военно-потѣшной службы, первѣйшимъ въ оную самоохотно предсталъ, а потому Государь Петръ Великій симъ первенствомъ почтить его соизволилъ» и въ концѣ: «Родился 1648, скончался 1728 ноября 30-го дня; былъ росту средняго, твердъ, скромень и весьма воздержанъ» ¹⁾.

Въ изданномъ въ 1800 году «Кабинетѣ Петра Великаго» съ описаніемъ достопамятныхъ вещей, хранившихся въ кунсткамерѣ при Императорской академіи наукъ, мы находимъ нѣчто другое, а именно, въ описаніи *оригинальныхъ* живописныхъ картинъ, въ кунсткамерѣ хранящихся, на стр. 421, подь № 36 значится слѣдующая надпись: «*Портретъ Бухвостова перваго солдата Російскаго обмундированнаго по-европейски*». Это существенная разница. Далѣе—издатель унтеръ-библіотекаръ Осипъ Бѣляевъ отъ себя въ ссылкѣ объясняетъ: «Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, родился въ 1659 году, вступилъ въ службу въ 1674 году, опредѣленъ былъ на мѣсто отца своего Леонтія Бухвостова въ конюшенный чинъ, и служилъ въ томъ чинѣ по 1683 годъ. Потомъ, въ томъ же году, по имянному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ былъ въ Преображенскій полкъ въ число потѣшныхъ. Въ 1695 году опредѣленъ того же полку въ бомбардирскую роту. Въ 1698 году пожалованъ въ ту роту капраломъ; въ 1700 г. сержантомъ, въ 1706 г. въ подпоручики, и служилъ въ помянутомъ полку въ той же ротѣ по 1715 годъ, а послѣ, въ томъ же году пожалованъ въ артилерію въ С.-Петербургскій гарнизонъ майоромъ».

въ присутствіи обоихъ царей, произведено *распределение на роты «Потѣшныхъ»*. И далѣе подь 30-мъ сентября 1691 года у Гордона сказано: «Въ Преображенскомъ роты были раздѣлены и обучались съ оружіемъ». Gordon. «*Tagebuch*». II. Судя по числу сержантовъ, первоначально въ 1690 году сформировано было не болѣе двухъ ротъ.

¹⁾ Азанчевскій. Прил. п. 3, стр. 1 и 2. Портретъ гравировалъ ландкартный мастеръ Макаевъ, который, вѣроятно, составилъ и подпись.

Сергѣй Бухвостовъ умеръ въ 1728 году, 69 лѣтъ, и тогда же о немъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ сообщено слѣдующее:

«*Въ С.-Петербурѣ 10-го дня декабря.* Предъ нѣкоторыми днями умеръ здѣсь маеоръ отъ артилеріи Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ. Зачалъ онъ служить съ 1674 года, во время владѣнія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Царя Алексѣя Михайловича, прадѣда нынѣ владѣющаго Императора Милостивѣйшаго Государя, отъ рожденія своего въ 15-мъ году. И какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Петръ I въ 1695 году Преображенскую лейбъ-гвардію какъ регулярное войско Россійскаго Государства учредилъ, то былъ оный Сергѣй Бухвостовъ первый, который при бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи опредѣленъ былъ. Потомъ онъ чрезъ всѣ классы до подпоручика произошелъ» и т. д.

Полагають, что эту замѣтку писалъ генераль-фельдцейхмейстеръ Минихъ.

Теперь обратимся къ официальнымъ документамъ, находящимся въ книгахъ Царской Мастерской палаты и изданнымъ въ 1872 году Есиповымъ.

Въ записи 15-го августа (191 г.) 1683 года значится: «били челомъ царямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу холопи ваши стряпчіе конюхи: Тимофей Ушаковъ, Софонъ Волковъ, Дмитрій Нееловъ, *Сергѣй Бухвостовъ*, Филиппъ Сомовъ, Павелъ Антипьевъ, Матвѣй Васильевъ, Иванъ Блиновскій, Иванъ Бурцовъ и Екимъ Воронинъ, живемъ мы у вашихъ государевыхъ *потѣшныхъ лошадей* десять человекъ, Тимошка Ушаковъ съ товарищи, живемъ холопи ваши жилые и гулячіе мѣсяцы безперемѣнно, платьишкомъ холопи ваши ободрались и сапоженки обносились. И 15-го августа государи постановили: велѣли имъ дать на кафтаны сукна амбурскаго изъ Казеннаго приказа, а инымъ та дача не въ образецъ, и о томъ указъ чинить окольничему Семену Ѳедоровичу Толочанинову».

Спустя два съ половиною года въ положеніи стряпчаго конюха у потѣшныхъ лошадей Сергѣя Бухвостова произошла перемѣна. 24-го марта (194 г.) 1686 года въ Мастерскую палату велѣно прислать стряпчихъ конюховъ Якима Воронина, Сергѣя Бухвостова, Данилу Картина, Данилу Черткова, Ивана Нагибина, Ивана Левлева и Василія Бухвостова, и 31-го марта они взяты вверхъ въ *потѣшныя пушкарки*, а имъ Сергѣю Бухвостову съ товарищи семи человекамъ учинены оклады вновь, сверхъ аргамачьи конюшни стряпчихъ окладовъ, денегъ по 5 руб. человекъ, хлѣба по 5 четв. и ржи, овса тожъ.

Въ это время Бухвостову было не менѣе 27-ми лѣтъ (а по сказанію Макаева болѣе 40). Приведенными записями Мастерской Палаты о службѣ Сергѣя Бухвостова, сначала въ качествѣ «стряпчаго конюха» при потѣшныхъ лошадяхъ, которая, вѣроятно, началась немного ранѣе 1683 года, а потомъ «потѣшнаго пушкаря», опровергается, какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ появившаяся, подпись подѣ портретомъ Бухвостова по Макаеву, какъ о первомъ Россійскомъ *солдатѣ*, самоохотно явившемся въ потѣшную службу. Правдоподобнѣе вторая подпись, по Бѣляеву, что онъ былъ первымъ Россійскимъ солдатомъ, обмундированнымъ по-европейски, что, однако, могло случиться не ранѣе 1695 года, хотя по другимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Преображенскіе бомбардиры составили роту въ 1697 году.

Стряпчимъ конюхомъ при потѣшныхъ лошадяхъ Бухвостовъ служилъ въ 1683 г. наравнѣ съ Якимомъ Воронинымъ и другими, вышепоименованными, и не названъ первымъ. Затѣмъ, въ 1686 г. взять въ *потѣшные пушкарѣ* по распоряженію; и ничто не даетъ основанія утверждать, что онъ *самоохотно явился* и притомъ первымъ, а не наравнѣ съ другими, по распоряженію приказа.

Одно несомнѣнно, что Сергѣй Бухвостовъ пользовался особымъ расположеніемъ юнаго Царя, пожелавшаго впоследствии, вѣроятно, при производствѣ его въ маіоры гарнизонной артилеріи, вылить изъ бронзы бюстъ его въ натуральную величину. И это понятно. Въ потѣхахъ Петра I съ спальниками, царицыными столыниками ¹⁾ и другими отроками сверстниками, принимали участіе взрослые придворные чины въ званіи конюховъ, сокольниковъ, истопниковъ ²⁾, изъ которыхъ впоследствии, по не ранѣе 1690—1691 годовъ, образовались сержанты, капралы, бомбардиры, вообще кадры нижнихъ чиновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Всѣ они, подобно Сергѣю Бухвостову, Якиму Воронину, Ивану Іевлеву, Лукѣ Хабарову, были приближены къ отроку-Царю въ его небезопасныхъ

---

1) Таковыми были сыновья бояръ и другихъ знатныхъ чиновъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ, что соответствуетъ званію пажей.

2) Люди конюшеннаго чина, сокольники, истопники, по сказанію Котошихина, были люди честные и пожалованы годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами. Въ составъ людей конюшеннаго чина входили: стремянные конюха, задворные конюха, стряпчіе конюха, и всѣ они (до 300 чел.) пользовались преимуществами наравнѣ съ дѣтьми боярскими; такими же преимуществами пользовались сокольники (до 300 чел.) и истопники (до 100 чел.). «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Спб., 1840 г., глава II, 26; гл. VI, стр. 65, 66 и 77.

занятіяхъ потѣхами съ оружіемъ въ рукахъ или для дѣйствія изъ артилерійскихъ орудій, какъ люди испытанные, надежные, имѣвшіе извѣстныя познанія, опытность, снаровки. И Петръ никогда не забывалъ службы ихъ въ роли «дядекъ» въ его отроческіе годы. Особенное расположеніе его къ Сергѣю Бухвостову, кромѣ личныхъ качествъ, весьма привлекательныхъ, можетъ быть объяснено отношеніемъ родителя Царя-отрока вообще къ семейству Бухвостовыхъ. Жена Василя Бухвостова была одною изъ приближенныхъ дамъ къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Царя Алексѣя Михайловича, Василій Борисовичъ Бухвостовъ командовалъ однимъ изъ стрѣлецкихъ приказовъ и часто сопровождалъ Царя и Царицу въ ихъ походахъ въ Воробьево или Преображенское, именуясь «стольникомъ и полковникомъ и головою Московскихъ стрѣльцовъ» ¹⁾. Этотъ же Бухвостовъ впоследствии былъ воеводою.

Такими обстоятельствами только и можно себѣ объяснить легенду о «первомъ російскомъ солдатѣ», обратившуюся въ историческій фактъ, на которомъ построена теорія о потѣшныхъ, приведенная г. Азанчевскимъ; документъ о Сергѣѣ Бухвостовѣ, какъ немѣющій несомнѣнной исторической достовѣрности, не можетъ служить *основаніемъ* для признанія 1683 года за начало устройства потѣшныхъ. Бухвостова никакъ нельзя назвать «первымъ Російскимъ солдатомъ» и потому еще, что солдаты имѣлись въ русскихъ войскахъ съ первой четверти XVII столѣтія. «Стряпчій конюхъ» и «солдатъ» не одно и то же. Черезъ три года его выбрали въ число семи первоначальныхъ «Потѣшныхъ пушкарей» и онъ поставленъ первымъ: «Сергѣй Бухвостовъ съ товарищи семь человекъ». Не отсюда ли беретъ начало легенда, сочиненная въ XVIII столѣтіи? Но это было въ 1686, а не въ 1683 году, не самоохотно предсталъ, а былъ выбранъ изъ числа стряпчихъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, служилъ не солдатомъ въ полку, а пушкаремъ при Потѣшныхъ.

Такое же сомнительное значеніе имѣеть и приводимый г. Азанчевскимъ въ приложеніи 4-мъ, стр. 2 и 3 «списокъ служившимъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ начала его основанія (?) и по 1689 годъ», въ доказательство, что въ Потѣшные поступали «люди всѣхъ званій и состояній; рядомъ съ княземъ и дворяниномъ стояли хлопецъ и поповскій сынъ». Списокъ этотъ начинается съ 1682

---

¹⁾ «Разрядныя книги», т. III. «Записки Туманскаго», т. V, стр. 202.

года: Сергій Бухвостовъ, Семень Шарной, Иванъ Горожанинъ. Съ 1683 г. Лука Хабаровъ. Съ 1684 г. Андрей Быковъ, Ѳедоръ Степановъ, Иванъ Парфентьевъ. Съ 1685 г. Логинъ Борисовъ, Тимофей Бутыгинъ. Съ 1686 г. Терентій Киселевъ. Съ 1687 г. Иванъ Бутурлинъ, Степанъ Бужениновъ и еще 9 человекъ. Съ 1688 г. 8 и съ 1689 г. тоже 8 человекъ. А всего за восемь лѣтъ перечислено 34 фамиліи.

Такого списка не имѣется въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Ссылка г. Азанчевскаго на списки, хранящіеся въ этомъ архивѣ, не основательны, ибо отмѣтки о начальной службѣ могутъ относиться къ другимъ профессіямъ или частямъ войскъ. Такъ, напримѣръ, Сергій Бухвостовъ въ 1682 и позже былъ стряпчимъ конюхомъ, Лука Хабаровъ въ 1683 г. и позже значится истопникомъ. Нѣкоторые солдаты взяты изъ Бутырскаго полка въ 1688 г., когда еще не было и названія Преображенскаго полка, и они зачислены въ потѣшныя конюха, другіе поступили изъ Сухарева полка и т. д. Съ другой стороны, по именамъ и фамиліямъ нельзя судить, кто изъ нихъ былъ «хлопцемъ», кто поповскимъ сыномъ, кто княжескимъ сыномъ. Вовсе не изъ такихъ элементовъ составились первые Потѣшныя: дѣло начинаютъ сверстники Петра и придворныя чины.

Въ 1687 г., говоритъ г. Азанчевскій, вслѣдствіе увеличенія числа Потѣшныхъ, для помѣщенія ихъ въ с. Преображенскомъ не было мѣста, пришлось часть ихъ помѣстить въ с. Семеновскомъ, причемъ: «оставшіеся въ Преображенскомъ удержали за собою названіе «Потѣшныхъ», а отправленные въ с. Семеновское назывались «Семеновскою пѣхотою». Потѣшныя послѣдовали за Петромъ, удалившимся въ ночь на 8-е августа въ Троицко-Сергіевъ монастырь, и тогда же получили названіе «солдатъ Преображенскихъ и нѣкоторое воинское устройство».

Положеніе г. Азанчевскаго объ увеличеніи Потѣшныхъ основано на свидѣтельствѣ Устрялова; но историкъ царствованія Петра Великаго не указываетъ, на чемъ онъ полагаетъ свое заключеніе, что число Потѣшныхъ въ с. Преображенскомъ увеличилось именно въ 1687 году, а не позже, какъ извѣстно изъ другихъ, но уже официальныхъ источниковъ. Гордонъ въ «Дневникѣ» Потѣшныхъ отличаетъ отъ Семеновской пѣхоты, упоминая о каждой категоріи особю. Но эти различныя названія у Гордона относятся не къ 1687 году, а къ 1690 году, когда только и началось формированіе обоихъ полковъ, а именно, на маневрахъ 4-го сентября на одной сторонѣ были

Потѣшные, Семеновская пѣхота и конные царедворцы. Нѣсколько ранѣе, 31-го іюля того же 1890 года, Гордонъ записаль, что въ этотъ день въ с. Преображенскомъ обучалась «Дворцовая пѣхота» (the Court foot) и потомъ стрѣляла въ цѣль. Петръ познакомился съ генераломъ Гордономъ осенью 1688 года и тогда же требоваль въ Преображенское изъ Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) нѣсколько разъ солдатъ, флейщиковъ и барабанщиковъ изъ малолѣтнихъ, причемъ назначенные на службу къ младшему Царю восемь Бутырскихъ солдатъ поступили въ Потѣшные конюха. Часть посланныхъ Гордономъ барабанщиковъ также была записана въ конюха (to be horse Keepers), а малолѣтнихъ флейщиковъ и барабанщиковъ Царь приказаль одѣть въ нѣмецкое платье и выдать по 1 руб. Эти посылки солдатъ, барабанщиковъ и флейщиковъ въ Преображенское возбуждали неудовольствіе князя Голицына. Ниже (п. VII) мы увидимъ, что въ это время, осенью 1688 года, отпущено было изъ Казеннаго приказа значительное количество сукна на кафтаны для Потѣшныхъ и сокольниковъ Семеновскихъ. Въ началѣ 1690—1692 гг. Потѣшные, судя по числу сержантовъ, образовали только нѣсколько ротъ, сперва двѣ, потомъ четыре; дѣленіе ихъ по мѣсту жительства на Преображенскихъ и Семеновскихъ имѣло собственно топографическое значеніе: оба села были смежны, отдѣляясь одно отъ другого Хапиловскимъ ручьемъ, въ сущности же до 1690 года тѣ и другіе составляли одну общую команду, одну дружину. Всѣ официальные документы сходятся на томъ, что Потѣшныхъ было вовсе немного и что число ихъ стало возрастать лишь съ 1688 года; ни тайнаго, ни явнаго зазыванія въ Преображенское людей для вербовки Потѣшныхъ не было, ибо до Троицкаго похода въ 1689 г. не существовало въ Преображенскомъ какой-либо воинской части на содержаніи правительства. Въ с. Преображенскомъ только Потѣшные конюха, Потѣшные пушкари, да сокольники и разные придворные чины пользовались отъ казны извѣстными окладами.

Потѣшные, служившіе ядромъ Преображенскаго полка и бомбардирской роты, были ихъ кадрами, составили лишь въ 1690 году первыхъ сержантовъ, капраловъ, бомбардировъ. Затѣмъ они сопровождали Петра и въ его поѣздкахъ на Переяславское озеро, и въ путешествіи въ Архангельскъ; изъ нихъ были констапели во флотѣ; часть Преображенцевъ была обращена на службу въ морскомъ regimentѣ, служившемъ ядромъ нашего флота. Нѣсколько сержантовъ и бомбардировъ слѣдовали съ Царемъ во время его путешествія по

Европѣ и поступали въ науку въ Берлинѣ и Амстердамѣ для обученія артилерійскому дѣлу и кораблестроенію.

Г. Азанчевскій полагаетъ, что Преображенскій полкъ устроенъ былъ въ 1694 г. (стр. 7). «Въ этомъ году», говоритъ онъ, «въ составѣ Потѣшныхъ произошла важная перемѣна: они раздѣлены были на роты и составили полкъ, названный по мѣсту своего рожденія (sic), Преображенскимъ. На сколько именно ротъ раздѣленъ былъ первоначально Преображенскій полкъ, неизвѣстно. Достоверно только, что съ перваго Азовскаго похода онъ состоялъ по прежнему (?) подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ генерала Автамона Михайловича Головина и имѣлъ три пушки (полковыя). Передъ выступленіемъ же въ первый Азовскій походъ, полкъ раздѣленъ былъ на 9 ротъ, и въ это же время иноземецъ полковникъ фонъ-Менгденъ назначенъ командиромъ полка».

Неточность такихъ положеній автора обнаруживается изъ официальныхъ документовъ «Сборника выписокъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ»; формированіе Преображенскаго полка и раздѣленіе Потѣшныхъ на роты началось въ 1690—1691 гг.; имѣлись уже сержанты и назначенъ командиръ полка въ 1692 г. Что же касается до Автамона Ивановича Головина, то званіемъ генерала онъ былъ почтенъ то же въ 1692 г., но не ранѣе. Въ качествѣ комнатнаго стольника въ составѣ Потѣшныхъ онъ, какъ и комнатный стольникъ Бутурлинъ, оба ничѣмъ не отличались отъ своихъ сверстниковъ спальниковъ и комнатныхъ стольниковъ. Выдвинулись же они, изъ среды своей братіи комнатныхъ стольниковъ, можетъ быть, по своимъ способностямъ къ строевому дѣлу, только послѣ Троицкаго похода, когда подъ руководствомъ Гордона прошли особую школу обученія въ составѣ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» или дворцовой пѣхоты.

Далѣе, г. Азанчевскій ошибочно полагаетъ, что слово «бомбардиръ» можно принять однозначущимъ съ солдатомъ Преображенскимъ. «Первый солдатъ былъ бомбардиръ, и первый бомбардиръ былъ солдатъ». Такое заключеніе справедливо только по отношенію къ самому Петру I, который одновременно именовался и сержантомъ Преображенскаго полка, и бомбардиромъ, и шкиперомъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія: Осипъ Звѣревъ былъ бомбардиромъ и констапелемъ. Александръ Меньшиковъ находился и въ строю бомбардировъ, и въ званіи сержанта Преображенскаго, а потомъ и Семеновскаго полка. Эти смѣшенія въ званіяхъ дѣлались Петромъ I уже послѣ сформированія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

И юный Царь, становясь то сержантомъ, то бомбардиромъ, то шкиперомъ, иногда своимъ приближеннымъ преображенскимъ сержантамъ и солдатамъ, какъ бывало потѣшнымъ, давалъ самыя разнообразныя порученія. Въ общемъ смыслѣ бомбардировъ нельзя смѣшивать съ солдатами. Такъ, въ отчетѣ о Кожуховскомъ походѣ 1694 г. читаемъ: «и за тотъ храбрый бой и побѣду генералиссимъ повелѣ полковъ своихъ пѣхотныхъ генераловъ, полковниковъ, бомбардировъ и прочихъ урядниковъ и солдатъ милостиво похвалити, и изъ ружья учинить нарадость стрѣльбу» ¹⁾. Тутъ бомбардиры поставлены даже выше офицеровъ и начальныхъ людей нижняго званія (урядниковъ). Впослѣдствіи служба въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка считалась особенно почетною, поэтому офицеры бомбардирской роты считались чиномъ выше прочихъ офицеровъ въ полку.

Здѣсь мы не будемъ касаться деталей, относящихся до обмундирования, вооруженія и вообще хозяйственной части Преображенскаго полка.

III.

Появленіе списковъ бомбардировъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго» Устрялова, найденныхъ въ Государственномъ архивѣ (Дѣла кабинета, отд. II, № 53), и другихъ документовъ привело автора «Исторіи гвардейской артилеріи» г. Рача, въ статьѣ «Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго» ²⁾, къ смѣлымъ гипотезамъ о «бомбардирахъ», отъ которыхъ якобы произошли Потѣшные и самъ Преображенскій полкъ ³⁾.

Капитальная ошибка г. Рача состоитъ въ томъ, что «Роспись бомбардирамъ второй статьи», безъ обозначенія времени ея составленія, онъ относитъ къ 1682 году, а слѣдующую «роспись бомбардирамъ 1-й половины», гдѣ бомбардиромъ значится Петръ Алексѣевъ—къ 1687 году. Имѣющаяся на второй росписи скрѣпка «Ге-

---

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1880 г., № 1, стр. 49—106. Статья Михаила Семевского, по рукописи современной.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1860 г., № 1.

³⁾ На стр. 6-й онъ говоритъ: «Начало формированія бомбардировъ слѣдуетъ отнести не къ 1695 г. (какъ сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ), а къ 1682 г., а названіе бомбардирской роты въ первый разъ встрѣчается въ 1697 г. Началомъ Преображенскаго полка служатъ бомбардиры, а потому бомбардирская рота была постоянно старшею въ полку...»

пераль Автамонъ Михайловичъ Головинъ» обнаруживаетъ опрометчивое заключеніе автора, такъ какъ комнатный стольникъ А. М. Головинъ именуется генераломъ лишь съ 1692 года. Первая же роспись, какъ видно изъ перечисленія большинства бомбардировъ, повторяющихся во второй росписи, могла быть составлена лишь за два, за три года ранѣе второй. Можно отнести ее, пожалуй, къ 1690 году, когда произведено было распределеніе Потѣшныхъ по ротамъ.

Ни въ одномъ официальномъ источникѣ не встрѣчается названія «бомбардиръ» до втораго путешествія Царя Петра I въ Архангельскъ въ 1694 году. Въ книгахъ же Оружейной палаты вовсе не упоминается о бомбардирахъ, встрѣчаемъ названіе «потѣшныя пушкари» въ 1686 г.; нѣкоторые изъ нихъ потомъ, когда сформированъ былъ Преображенскій полкъ, попали въ списокъ бомбардировъ 2-й статьи. Кто же были бомбардирами 1-й статьи; если это офицеры, то гдѣ они? Только въ 1694 г. обозначаются имена трехъ начальниковъ; изъ нихъ Гумертъ поступилъ на службу въ 1692 г.

Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» называетъ Петра I—бомбардиромъ, большимъ бомбардиромъ (the Gr. Bombardier) только въ первомъ Азовскомъ походѣ въ 1695 году. Ранѣе, въ 1694 г. онъ называетъ его шкиперомъ. Бомбардирская команда существовала въ 1694 г., это уже несомнѣнно, тому свидѣтельствомъ служить современная рукопись о Кожуховскомъ походѣ. Въ ней старшими бомбардирами были: Петръ Алексѣевъ, князь Ѳеодоръ Троекуровъ и иноземецъ инженеръ Иванъ Гумертъ ¹⁾, послѣдній родомъ эстляндецъ, выѣхалъ изъ Польши (собственно изъ Ливоніи, въ то время принадлежавшей Швеціи) въ 1692 г. и, надо полагать, своими познаніями въ инженерномъ и артилерійскомъ дѣлѣ прибрѣлъ такое довѣріе Царя, что назначенъ былъ въ число трехъ начальниковъ этой команды, другимъ начальникомъ или бомбардиромъ 1-й статьи былъ другъ дѣтства Царя князь Ѳеодоръ Троекуровъ. Очень въ-

---

¹⁾ Г. Рачъ увѣряетъ, что въ 1693 г. въ Архангельскѣ въ Царской свитѣ были *бомбардиры*: князь Ѳеодоръ Троекуровъ, Иванъ Гумертъ, Ѳеодоръ Плещеевъ, Ермолай (?), Гаврило и Александръ Меншиковъ, Алексѣй Петелинъ и Осипъ Звѣревъ. Авторъ не указываетъ источника, на чемъ основано его показаніе. Въ «Исторіи Устрялова» (т. II, стр. 149) находимъ, что въ Царской свитѣ было всего 100 чел., и въ томъ числѣ 40 стрѣльцовъ съ капитанами и 10 потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ. Самъ Петръ сохранялъ званіе *сержанта* Преображенскаго полка. Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ и Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ тоже именуется сержантами. Никакихъ бомбардировъ тутъ не было. Рачъ называетъ бомбардиромъ даже Ермолая. Это былъ любимый Петромъ I карла Ермолай Мишукъ.

роятно, что Гумертъ пользовался расположеніемъ юнаго Царя потому, что занимался съ бомбардирами, обучалъ ихъ. Для бомбардирской команды съ задуманными широкими задачами, старое русское названіе «пушкари» оказалось непригоднымъ.

Послѣ смерти Троекурова подѣ Азовымъ, во главѣ начальниковъ бомбардировъ остались двое: Петръ Алексѣевъ и Иванъ Гумертъ. Оба они и стоятъ во главѣ «Списка Преображенскаго полку начальнымъ людямъ и урядникомъ» 1698 г.; за ними уже слѣдуютъ капитаны, прапорщики и сержанты ¹⁾). Ранѣе, въ спискѣ 1695 г. Иванъ Вареоломеевъ сынъ Гумертъ значится въ числѣ 15-ти капитановъ Преображенскаго полка. Бомбардирская рота только съ 1697 г. составляла одно цѣлое съ Преображенскимъ полкомъ, и поставлена во главѣ полка. Въ челобитной Гумерта 1697 г. о награждѣ за выѣздъ значится: «Преображенскаго полка бомбардиръ» ²⁾). Извѣстно, что подѣ Нарвою онъ измѣнилъ, передавшись шведамъ, послѣ того Петръ остался однимъ капитаномъ бомбардирской роты, и это званіе сохранялъ съ принятіемъ въ 1706 г. званія полковника Преображенскаго полка.

Начало бомбардировъ съ 1682 г. Рачъ смѣло выводить, главнымъ образомъ, изъ двухъ челобитныхъ: Луки Хабарова и Данила Новицкаго, первая подана ко времени коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны при жизни Петра Великаго, вторая— послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины I.

Лука Хабаровъ пишетъ, «что онъ пожалованъ изъ недорослей къ комнатѣ Государю 5-го сентября 191 года (т. е. 1682 г.) и вѣдалъ въ верху новопостроенные хоромы, аптеку, архимиску и некакую часть ракетнаго дѣла, а въ Преображенской артилеріи, и всякіе припасы и амуницію много лѣтъ и въ тѣ годы былъ я солдатомъ и послѣ того былъ пожалованъ въ капралы». Затѣмъ, расписывая весьма подробно всю свою службу, онъ нигдѣ не говоритъ о себѣ, что онъ былъ бомбардиромъ. А въ то время, когда составилъ первый списокъ бомбардировъ, т. е. въ 1690 г. (или въ 1692 г.) онъ значился фотермистромъ у потѣшныхъ конюховъ. Въ это званіе (квартирмистра), сказано въ челобитной, онъ удостоенъ послѣ Троицкаго похода.

Съ званіемъ *квартирмистра* онъ провелъ всю службу въ Прео-

---

¹⁾ Этотъ списокъ находится въ Госуд. арх. каб. дѣла II, кн. 53, стр. 872. Онъ составленъ послѣ возвращенія Царя изъ-за границы, т. е. въ 1698 году.

²⁾ Дѣла Московскаго архива, при главномъ штабѣ. Реестръ первый, № 34.

браженскомъ полку. Съ другой стороны, въ расходныхъ книгахъ Мастерской палаты, 5-го мая 1687 года, Лука Хабаровъ назывался «постельнымъ истопникомъ», а потомъ въ записи, относящейся до мая мѣсяца 1690 г. «фортермистромъ»; въ его распоряженіи были двѣ лошади, вѣроятно потому, что онъ былъ постоянно въ посылкахъ. Въ записяхъ за 1691 г. Хабаровъ опять называется иногда «потѣшнымъ конюхомъ». Изъ его челобитной, но еще болѣе изъ книгъ Мастерской палаты видно, что, состоя потѣшнымъ конюхомъ, онъ въ селѣ Преображенскомъ исполнялъ самыя разнообразныя порученія по хозяйству; его посылали изъ хоромъ Великаго Государя для покупокъ кожи на чехлы для орудій, матеріаловъ на кафтаны; потомъ онъ завѣдывалъ матеріальною частью въ Преображенскомъ полку, а во время Сѣверной войны въ походахъ занималъ квартиры, и даже въ одномъ мѣстѣ своей челобитной говоритъ: «И во многіе походы посыланъ я былъ предъ полками для заимки съ квартирмейстры за генераль-квартирмейстра». Сначала какъ постельный истопникъ, потомъ какъ потѣшный конюхъ и, наконецъ, какъ квартирмейстръ Преображенскаго полка Хабаровъ, впоследствии, былъ, какъ видимъ, даже въ роли офицера генеральнаго штаба, но никогда онъ не называетъ себя бомбардиромъ. Какъ человекъ смысленый, онъ, будучи подъ рукою у придворнаго аптекаря Пиля, научился кое-чему практически и могъ наблюдать за разными работами, можетъ быть даже завѣдывалъ зелейною мельницей. Такіе люди Петру I были необходимы и изъ каждаго онъ старался извлечь все, что тотъ могъ сдѣлать или дать полезнаго. Вообще у Петра I въ потѣшныхъ и потомъ въ полку Лука Хабаровъ былъ чѣмъ угодно, но только не бомбардиромъ.

Челобитная Данилы Новицкаго, поданная уже послѣ смерти Петра Великаго, также не можетъ служить доказательствомъ учрежденія бомбардировъ въ 1682 году.

Въ самомъ началѣ ея сказано: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ началъ служить съ прошла 190 (т. е. 1710, что соотвѣтствуетъ 1682 г.) и былъ первое въ Троицкомъ походѣ...». Здѣсь рядъ ошибокъ: въ 1682 г. не существовало ни Преображенскаго полка, ни бомбардирской роты, ни лейбъ-гвардіи; первый устроенъ въ 1692 г., вторая — въ 1697 г., ранѣе же, т. е. съ 1690 г. (если допустить учрежденіе бомбардировъ съ этого года), это была еще неустроенная команда, составлявшая одно цѣлое съ Потѣшными, лейбъ-гвардія явилась въ 1700 году. Въ единственномъ официальномъ спискѣ, составленномъ по повелѣнію Петра I въ

1718 г. и хранящемся въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, противъ поручика бомбардирской роты Данилы Новицкаго о началѣ службы написано: «съ 198 года», это значитъ 1690 г., а не 1682 года.

Посмотримъ еще, можно ли довѣрять показаніямъ Новицкаго въ его челобитной.

Во время путешествія Царя по Европѣ въ 1697 г., Данило Новицкій былъ въ числѣ преображенцевъ, оставленныхъ въ Берлинѣ, для изученія артилерійской науки. Вотъ что писалъ о немъ Семень Нарышкинъ 25-го іюля 1699 года. «О Данилѣ Дмитріевичѣ Новицкомъ возвѣщаю моему всемилостивѣйшему государю, что его все поведеніе здѣсь зѣло худо есть: онъ здѣсь такъ высокимъ назывался, что онъ будто знатнѣйшей комнатный дворянинъ у моего всемилостивѣйшаго государя, и столь много будто подданныхъ и деревень на Москвѣ имѣеть, и тѣмъ дѣвицу здѣсь въ городъ къ супружественному зговору привель, а насъ всѣхъ за робячь ставиль, и не почиталь ни во что... Онъ чаиль будто онъ уже совершенъ въ своихъ дѣлехъ, думаетъ уже профессоромъ стать во Академіи во Франк-еуртѣ. О своей свадьбѣ уже и болши полугода тягался, но еще то не окончалъ, а кто знаетъ, какъ окончается. Онъ говоритъ, что къ Москвѣ не хочетъ ѣхать, онъ чаеть здѣсь какую службу получить; но чаю, въ томъ ошибается»... ¹⁾).

Однако, Новицкій поступилъ-таки на службу къ курфирсту артилеріи фейерверкеромъ, потомъ служиль въ Польшѣ капитаномъ, но въ 1702 г. возвратился въ Москву и былъ опредѣленъ въ бомбардирскую роту капраломъ. Въ 1714 г. Новицкій былъ поручикомъ. Въ 1719 г. за какое-то неизвѣстное преступленіе «прегрѣшеніе» арестованъ и по особой милости Государя прощенъ съ зачисленіемъ по прежнему при ротѣ, но съ пониженіемъ чина, т. е. подпоручикомъ и съ удержаніемъ половиннаго жалованья. Это обстоятельство и вызвало его просьбу къ Императрицѣ Екатеринѣ о дарованіи ему чина капитанъ-лейтенанта и возвращеніи удержаннаго съ него жалованья.

Повторяемъ, показаніямъ Новицкаго о началѣ его службы бомбардиромъ съ 1682 г. рѣшительно нельзя вѣрить. Онъ могъ быть при дворѣ ранѣе 1690 г. въ какой-либо другой должности, но не могъ быть тѣмъ, чего не существовало ни въ с. Преображенскомъ, ни въ Москвѣ. По нашему мнѣнію, только послѣ Троицкаго похода,

¹⁾ Государственный арх. Кабинетъ Петра Великаго, отд. II, № 53, л. 472.

когда стали формировать роты Преображенскаго полка, из состава Потѣшныхъ, когда появились названія «сержанты», «капралы», «алебардщики», возникло и однородное съ этими иностранными слово «бомбардиры» и такими стали называть тѣхъ придворныхъ чиновъ—истопниковъ, стряпчихъ и потѣшныхъ конюховъ, сокольниковъ, потѣшныхъ, а также придворныхъ сверстниковъ Петра I, которые обнаруживали къ артилерійскому дѣлу болѣе склонности. Бомбардиры же были обучены также и саперному дѣлу и составили при Преображенскомъ полку сначала особую команду съ своими начальными людьми, а потомъ въ 1697 г. роту.

Вопросъ о происхожденіи бомбардировъ, во всякомъ случаѣ, остается открытымъ, въ этомъ отношеніи Рачъ ничего не сдѣлалъ, отнеся совершенно произвольно списокъ бомбардировъ 2-й статьи къ 1682 году.

IV.

Въ «Сборникѣ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ» Есипова, изданномъ въ 1872 году ко времени двухсотлѣтія Великаго Государя, особенно цѣнны документы для объясненія какъ происхожденія Потѣшныхъ, такъ и первоначальнаго образованія Петра I въ его дѣтствѣ и отрочествѣ. Ими воспользовались съ особеннымъ успѣхомъ гг. Забѣлинъ и Астровъ, но М. П. Погодинъ отнесся къ новымъ документамъ съ предвзятыми мыслями и, наткнувшись на подводные камни, такъ и не достигъ твердаго материка, не могъ объяснить происхожденія Преображенскаго полка и съ нимъ гвардіи.

Въ томъ же 1872 г. напечатана статья Ивана Забѣлина: «Дѣтскіе годы Петра Великаго»; въ 1874 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» помѣщено обширное изслѣдованіе М. П. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго» (стр. 149—449); статья издана въ Москвѣ особою брошюрою въ 1875 г., и въ томъ же 1875 г. въ «Русскомъ Архивѣ» №№ 8, 9 и 10 г. Астровъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «Первоначальное образованіе Петра Великаго»; послѣдній авторъ исключительно руководствуется сборникомъ Есипова.

Въ изслѣдованіяхъ Забѣлина, основанныхъ на новыхъ документахъ, вполне отчетливо выясняется происхожденіе Потѣшныхъ и устанавливается ихъ значеніе для воспитанія Петра I. Занятіе ребенка-Царевича, а затѣмъ отрока-Царя потѣхами представляется цѣлою системою обученія. Съ лѣтами потѣхи становились дѣломъ

серьезнымъ и въ глазахъ Петра I это дѣло равнялось съ обученіемъ грамотѣ, за которою, впрочемъ, онъ долго не просиживалъ, и другимъ предметамъ, не носившимъ имени потѣхъ или потѣшекъ, каковыми были: нѣмецкіе или фряжскіе потѣшные листы съ изображеніемъ въ краскахъ событій изъ отечественной и всеобщей исторіи, городовъ, крѣпостей; разные предметы вооруженія, раскрашенные художниками Оружейной и Мастерской палатъ, или искусственно сдѣланные изъ клена и липы предметы современнаго вооруженія или достоинствъ начальниковъ: потѣшные сабли, кончоры, топоры, пистолы, булавы, шестоперы; сшитые изъ тафты разныхъ цвѣтовъ потѣшные прапоры и знамена, заготовляемые спеціально въ хоромы Царевича, барабаны, даже большіе, на подобіе стрѣлечкихъ. Въ мастерской дѣлались «робяткамъ» потѣшные кафтаны изъ темно-зеленаго сукна и потѣшныя шапки. Съ карлами и своими сверстниками «робятками» Царевичъ проводилъ цѣлые дни въ упражненіяхъ на чистомъ воздухѣ, на поляхъ окрестныхъ дворцовыхъ сель. Это была самая лучшая, а при тогдашнихъ средствахъ, самая разумная школа для развитія природныхъ дарованій ребенка. Тутъ онъ пріучался къ самодѣятельности. Для ребенка и отрока, какъ вообще и для человѣка, справедливо замѣчаетъ г. Забѣлинъ, нѣтъ выше радости, какъ видѣть плоды своей дѣятельности, чувствовать себя побѣдителемъ труда, силу своихъ дарованій. Въ потѣхахъ Петръ I развивался и физически, вырабатывалъ въ себѣ привычки къ лишеніямъ, пріучался къ порядку и точности въ дѣйствіяхъ, пріобрѣталъ искусство къ познанію способностей и наклонностей людей. Эта же самая простая школа представляла богатую почву для развитія тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, соединеніе которыхъ явило безпримѣрный образъ въ исторіи государей всего человѣчества.

Потѣхи Петра I съ громомъ барабановъ и огнемъ изъ ружей и пушекъ начаты въ 1683 г. въ с. Воробьевѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ самомъ началѣ прошлаго 1682 года, до восшествія Царевича на престолъ, у его хоромъ имѣлось уже нѣчто въ родѣ военного стана: расчищена потѣшная площадка, на которой поставленъ потѣшный деревянный шатеръ и потѣшная изба, и тутъ же поставлены деревянные пушки и деревянные рогатки. Много заниматься Царю въ смутное время 1682 г. не удалось, но въ слѣдующемъ 1683 г., съ выѣздомъ Царицы Наталіи Кириловны вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью въ с. Воробьево, Царь-отрокъ могъ съ самаго начала весны отдаваться тѣмъ своимъ занятіямъ на открытомъ воздухѣ, которыя

ему были уже извѣстны, когда онъ еще не былъ Царемъ. Только эти упражненія въ полѣ съ своими сверстниками — стольниками и спальниками теперь могли принять болѣе плодотворный характеръ. Не могли они, однако, происходить безъ наблюденія людей опытныхъ. Окрестности Воробьева стали оглашаться боемъ барабановъ и громомъ орудій. Бывшій неотлучно при отрокѣ-Государѣ стольникъ, потомъ постельничій, Гаврило Ивановичъ Головкинъ, озабоченъ непрерывными посылками въ Москву барабановъ для починки; въ Воробьево привезены на полевыхъ станкахъ пушки, расписанныя цвѣтными красками; пушки эти возились на потѣшныхъ лошадахъ потѣшными конюхами, а прислугою при нихъ были потѣшные пушкарни. Для сиповщиковъ (флейщиковъ) пришлось изготовить 25 сипошъ (флейтъ) деревянныхъ, точеныхъ изъ клена. По особенному наряду, подъ командою служившаго въ Московскомъ Выборномъ полку нововызжаго иноземца капитана Симона Зоммера, снаряжена въ Воробьево команда (изъ Пушкарскаго приказа) мастеровъ и учениковъ гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла, и *начались* потѣхи огнестрѣльныя. Мастера и ученики были награждены, о чемъ сказано въ записи 17-го августа слѣдующее: «Государь пожаловалъ за ихъ многія огнестрѣльныя потѣшныя стрѣлбы, что они стрѣлбы дѣлали въ походѣ въ селѣ Воробьевѣ передъ великимъ Государемъ, мая, 30-го дня стрѣляли». Главному руководителю Зоммеру въ награду пожаловано сукно на платье. Эти пожалованья чинамъ Пушкарскаго приказа, мастерамъ гранатнаго и пушечнаго дѣла, а равно Зоммеру, или какому-либо руководителю изъ иноземцевъ, повторяются и позже каждый разъ, когда они тѣшили Царя-отрока пальбою изъ орудій или фейерверкомъ. Такъ было до Троицкаго похода 1689 года. Если бы были свои потѣшные бомбардиры, то незачѣмъ было приглашать знающихъ людей изъ Пушкарскаго приказа. Никогда Царица Наталія Кириловна не допустила бы подобной небезопасной забавы своему сыну безъ руководства и участія опытныхъ артиллеристовъ. Поэтому, въ числѣ награждаемыхъ встрѣчаемъ и пушкарскаго голову.

Такимъ образомъ, день рожденія Петра I въ 1683 г., когда ему исполнилось 11 лѣтъ, можно принять за начало военныхъ занятій Потѣшныхъ.

М. Погодинъ, маститый, 75-ти-лѣтній историкъ, сличивъ документы государственнаго архива и другіе, изданные въ 1858 году Устряловымъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», съ документами московскихъ архивовъ Оружейной и Мастерской палаты,

напечатанныхъ въ 1872 году Есиповымъ въ «Сборникъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», пришелъ въ большое недоумѣніе: надпись подъ портретомъ Бухвостова «Первый російскій солдатъ» (съ опущеннымъ окончаніемъ «одѣтый по-европейски»), но съ извѣстіемъ о поступленіи его «первымъ» «самоохотно» въ потѣшные въ 1683 году, списокъ Преображенскаго полка 1701—1786 гг. ¹⁾, въ которомъ показано: «поручикъ Сергій Бухвостовъ переведенъ 24-го октября въ С.-Петербургскую артилерію», съ отмѣткою на полѣ «первый солдатъ Преображенскаго полка началъ службу 1682 года», далѣе челобитныя Луки Хабарова и Данилы Новицкаго о службѣ ихъ одного солдатомъ, другаго бомбардиромъ въ Преображенскомъ полку съ 1682 г., записка генерала Ивана Бутурлина о пожалованіи его штабъ-офицеромъ въ Преображенскомъ полку съ 1687 г., отзывъ князя М. Голицына въ 1724 г. о началѣ его службы по малолѣтству, барабанщикомъ въ Семеновскомъ полку тоже съ 1687 г., съ другой стороны, указанія въ книгахъ Оружейной и Мастерской палатъ, что Сергій Бухвостовъ въ 1683 г. значитъ потѣшнымъ конюхомъ, а въ 1686 г. потѣшнымъ пушкаремъ, что Лука Хабаровъ въ 1687 г. былъ истопникомъ, а въ 1691 г. потѣшнымъ конюхомъ, что въ 1690 г. появляется названіе «сержантъ», а Лука Хабаровъ титулуется квартемистромъ, что нѣкоторые жившіе потѣшными конюхами, сокольниками съ 1690 — 1691 гг. именуются сержантами и въ то же время въ первый разъ появляется названіе «Преображенскій полкъ», «Семеновскій полкъ».

Противорѣчіе и разногласіе въ документахъ привели г. Погодина въ большое затрудненіе и, по его собственнымъ словамъ, это была «тяжелая минута для изслѣдователя». «Думалъ я, думалъ, и вотъ попалъ на какую мысль: потѣшные солдаты могли числиться, служить только частнымъ, такъ сказать, образомъ, въ угожденіе молодому Царю, а официальная ихъ служба шла сама по себѣ. Официальный конюхъ, пушкарь могъ быть и былъ въ это время потѣшнымъ солдатомъ, могъ быть пожалованъ въ капралы безъ всякаго отношенія къ приказнымъ документамъ, гдѣ онъ продолжалъ заниматься по прежнему» ²⁾.

---

¹⁾ Объ этомъ списокѣ упоминаетъ Устряловъ и на него ссылается Погодинъ; такого списка нѣтъ у Азанчевскаго и онъ о немъ даже и не упоминаетъ, но гдѣ взялъ его Устряловъ — не знаемъ. Въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка такого списка не отыскано.

²⁾ М. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго», глава VI: происхожденіе Преображенскаго полка и съ нимъ гвардіи, стр. 163.

Послѣ такихъ силогизмовъ сомнѣнія М. Погодина разрѣшаются слѣдующими разсужденіями:

Юнаго Царя окружали *потѣшныя солдаты* (?), составлявшіе de facto какую-то команду, его компанію; въ официальныхъ же сферахъ и приказахъ эти солдаты именовались спальниками, стольниками, истопниками, пушкарями, сокольниками, съ соответственными такимъ официальнымъ званіямъ окладами содержанія и что въ сущности уже съ самаго начала, т. е. съ 1683 г. они составляли (?) Потѣшный полкъ, раздѣленный, съ увеличеніемъ числа потѣшныхъ въ 1687 г., по мѣстамъ расположенія на Преображенскій и Семеновскій полки; что въ этотъ задуманный Петромъ первоначальный Потѣшный полкъ и вызвался поступить первымъ Сергѣй Бухвостовъ. Этихъ *солдатъ* Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, Миллеръ въ своихъ критическихъ разсужденіяхъ и Устряловъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго» называютъ *потѣшными*, въ отличіе отъ прежнихъ робятъ, сверстниковъ Петра I, съ которыми онъ занимался (тѣшилсѣ) въ малолѣтствѣ, будучи Царевичемъ—на самомъ дѣлѣ это были дѣйствительно солдаты, несли-де службу настоящую, учились строю, дѣлали ружейные приемы, маршировали, стрѣляли, ходили въ походъ, строили укрѣпленія, брали ихъ штурмомъ. Нѣтъ, это не потѣшные — это были уже солдаты съ самаго начала, т. е. въ 1683 г. образовавшіе полкъ (!?).

Но далѣе историкъ дѣлаетъ неожиданный скачекъ назадъ.

«Что къ 1687 году принадлежитъ рѣшительное сформированіе Преображенскаго полка (какъ полагаютъ Миллеръ, Устряловъ и друг.), это принять можно, какъ мы видѣли, но чтобы въ этомъ году возникли Преображенскій и Семеновскій полки, сказать никакъ нельзя: ибо Преображенскій полкъ начался или возникъ въ 1683 г., а Семеновскій не вмѣстѣ съ нимъ, а послѣ него, когда охотникамъ недоставало мѣста въ Преображенскомъ» ¹⁾.

Такою искусственной діалектикой почтенный историкъ полагалъ примирить противорѣчія между показаніями въ челобитныхъ Хабарова и Новицкаго, въ подписи подъ портретомъ Бухвостова и въ официальныхъ документахъ, добытыхъ изъ Оружейной и Мастерской палатъ. Въ сущности же, Погодинъ повторилъ ошибку Рача, съ тою разницею, что первый призналъ необходимымъ потѣшныхъ называть солдатами, а послѣдній окрестилъ ихъ бомбардирами; тѣ

---

¹⁾ М. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго», стр. 178, 179 и 180. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» на 1874 г., стр. 446 и 447.

съ самага начала образовали Преображенскій полкъ, эти съ самага начала составили бомбардирскую команду, изъ которой народился Преображенскій полкъ. «Бомбардирами было положено начало Преображенскаго полка; они одни существовали до 1687 года; отъ артилерійскаго дѣла Петръ I переходитъ къ пѣхотному строю, постепенно увеличиваетъ число ратныхъ товарищей, а въ 1687 году рѣшительно ихъ увеличиваетъ изъ вельможъ, чиновъ конюшеннаго приказа, потомъ изъ стрѣльцовъ Сухарева полка и солдатъ Бутырскаго. Они получили названіе «потѣшныхъ», сперва даже потѣшныхъ конюховъ, ибо ихъ включали въ составъ конюшеннаго приказа для содержанія» ¹⁾).

Погодинъ, увѣровавъ Крекшину и другимъ баснословамъ, повторилъ старую легенду о Петровомъ полку, въ которомъ Царь-ребенокъ производитъ солдатъ въ генералы, капраловъ въ офицеры, офицеровъ въ штабъ-офицеры. Трехлѣтній ребенокъ выходитъ передъ строй своего полка, командуетъ саблею, подаренною какимъ-то усерднымъ купцомъ-патріотомъ... Но еще болѣе странно, что такой опытный историкъ увѣровалъ безапелляціонно въ челобитныя, составленныя просителями, служившими въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, когда уже и помину не было о существованіи Потѣшныхъ.

Хабаровъ сказалъ, что онъ поступилъ на службу солдатомъ, служилъ имъ многіе годы и произведенъ въ капралы Преображенскаго полка (когда даже и не начиналось его формированія); «значить», разсуждаетъ Погодинъ, «солдаты были съ самага начала, а если были солдаты, значитъ были и капралы, было производство и уже былъ полкъ»; могъ ли осмѣлиться подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, а по арміи генераль-лейтенантъ Бутурлинъ, подавать 9-го октября 1721 года вѣдомость о своемъ производствѣ въ гвардію (sic) въ справкѣ «произведенъ въ штабъ-офицеры гвардіи въ 195 (1687) году, тому назадъ 34-й годъ». Стало быть, полагаетъ Погодинъ, онъ давно уже служилъ въ Преображенскомъ полку и постепенно, получая чины, дослужился въ 1687 году до штабъ-офицера... Но официальные документы *современные* говорятъ намъ, что Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ былъ комнатнымъ стольникомъ еще въ 1692 г., т. е. спустя пять лѣтъ послѣ 1687 г. Очень вѣроятно, что Петръ I окрестилъ его маіоромъ, какъ онъ вообще давалъ приближеннымъ шутливыя названія: стольника Петра Ромодановскаго на-

---

¹⁾ Рачъ. «Военный Сборникъ», 1860 г. № 1, стр. 12—37.

зываютъ Кесаремъ, именуя въ письмѣ его «Нер Кепіи», подписываясь «Вѣрноподаннымъ»; бывшаго учителя Зотова называлъ княземъ Папою, былъ у него и попъ, и діаконъ. Третье сторожамъ Потѣшнаго двора присвоена кличка Медвѣдь, Волкъ и Лисица и т. д. и т. д.

Только на одномъ документѣ остановилось сомнѣніе М. Погодина, именно на «Спискѣ служившихъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, съ начала его основанія», приведеннаго у Азанчевскаго въ примѣчаніяхъ на стр. 2, о которомъ мы уже говорили: «Къ какому времени надлежитъ этотъ списокъ, на чемъ онъ основанъ, подлинникъ, списанный (копія) современно или позднѣйше—не приведено никакихъ свѣдѣній, и потому пользоваться имъ до времени критика не позволяетъ. Вѣроятно, онъ составленъ поздно по наличнымъ солдатамъ во время составленія (sic—вѣроятно, исторіи), ибо не изъ двухъ же, трехъ солдатъ состоялъ полкъ въ первые годы. Желательно напечатать этотъ списокъ, а также и другіе, о которыхъ г. Азанчевскій упоминаетъ»¹⁾.

Списка, о которомъ говоритъ г. Погодинъ, въ архивѣ не имѣется. Онъ, повидимому, составленъ г. Азанчевскимъ изъ разныхъ списковъ, но не совпадаетъ съ единственнымъ официальнымъ спискомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка 1718 г., съ прописаніемъ на поляхъ начала службы. Мы не знаемъ также, гдѣ находится списокъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ, на который ссылается Устряловъ, во II томѣ, на стр. 328. Такого списка въ архивѣ Преображенскаго полка не имѣется, а если такой списокъ и существуетъ гдѣ-либо и попался подъ руку Устрялову, то онъ составленъ впоследствии, въ концѣ XVIII вѣка, а потому, какъ не современный, теряетъ значеніе для историка Потѣшныхъ.

V.

Въ 1883 году появилась «Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», составленная офицерами сего полка, въ двухъ томахъ (третій томъ изданъ въ 1888 году) и особымъ томомъ приложений. Въ томъ же году издана и «Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка», въ двухъ томахъ, составленная поручикомъ П. Диринымъ.

Обѣ исторіи появились по случаю двухсотлѣтія со времени учрежденія Потѣшныхъ, отъ которыхъ происходятъ оба полка, названные весной 1700 года лейбъ-гвардіею.

¹⁾ Погодинъ, стр. 181, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» на 1875 г., стр. 449.

Останавливаясь на первоначальномъ устройствѣ каждаго изъ полковъ, мы должны замѣтить, что авторы при разрѣшеніи своей задачи разошлись въ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ, хотя оба — гвардіи капитанъ Чичеринъ и поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Диринъ, находились болѣе или менѣе подъ вліяніемъ изслѣдованія М. Погодина, только-что нами разсмотрѣннаго.

Г. Чичеринъ, безусловно подчиняясь сужденію М. Погодина, принимаетъ на вѣру слѣдующее его заключеніе о началѣ Преображенскаго полка:

«Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ долженъ вести свое начало ноября съ 30-го числа 1683 года, когда Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, продолжая числиться въ официальныхъ придворныхъ вѣдомостяхъ потѣшнымъ конюхомъ, самоохотно предсталъ, по вызову молодого Государя, въ составъ вновь образуемаго имъ полка (sic) и былъ почтенъ отъ него первенствомъ» (стр. 29). Названіе же полка Преображенскіе Потѣшные получаютъ съ 1689 года, что можно видѣть изъ просьбы Луки Хабарова» (стр. 77). «Наконецъ, въ 1694 г. при Преображенскомъ полку учреждена, независимо отъ полковой артилеріи, бомбардирская рота» (стр. 79).

Г. Диринъ къ разрѣшенію вопроса о началѣ организациі лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка подходит болѣе осторожно. Упомянувъ, согласно Погодину и опубликованнымъ въ 1872 г. документамъ о награжденіи Пушкарскаго приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла мастеровъ и учениковъ и капитана иноземца Зоммера за потѣшную огненную стрѣльбу въ Воробьевѣ 30-го мая 1683 года, Диринъ заключаетъ: «Итакъ, если относить зарожденіе потѣшныхъ къ 1683 году, то приходится признать и то, что *начало имъ было положено* въ селѣ Воробьевѣ въ день рожденія Петра I, т. е. 30-го мая, когда впервые раздался потѣшный выстрѣлъ (стр. 7 и 9). Въ это время, продолжаетъ г. Диринъ, не могло быть устроеннаго полка, какъ особой части, но были потѣшные изъ различныхъ придворныхъ чиновъ. Предположеніе (Устрялова), будто Петръ I для созданія потѣшныхъ «кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ» и что по этому кличу первымъ явился къ нему Сергѣй Бухвостовъ, намъ кажется совершенно неправдоподобнымъ, во-первыхъ, ни въ какихъ документахъ нѣтъ нигдѣ намека о подобномъ вызовѣ, а во-вторыхъ, Петру I и не было никакой надобности приглашать желающихъ; онъ могъ приказать служащимъ при немъ дѣлать то или другое: «если не чистить конюшню и лошадей, то заняться воспною экзерциціею». Мы на дѣлѣ въ этомъ и убѣждаемся: въ первые по-

тѣшныя солдаты были взяты не со стороны, а изъ чиновъ придворнаго вѣдомства, состоявшихъ при особѣ Его Царскаго Величества» (стр. 14).

Въ Потѣшныхъ молодой Царь нашель опору въ то смутное и неурядное время, когда къ стрѣльцамъ, преданнымъ Софіи, онъ чувствовалъ полное презрѣніе. Выраженіе Шакловитаго передъ казнью, что въ 1687 г. «учали прибирать потѣшныхъ конюховъ», Диринъ толкуеть въ томъ смыслѣ, что Потѣшнымъ Царь далъ «нѣкоторую организацію»; но, съ другой стороны, нигдѣ не упоминается до 1692 года названія «Преображенскаго полка», «Семеновскаго полка». «Потѣшныя, какъ не составлявшіе какой-нибудь отдѣльной части или единицы, не бывали; въ часы свободныя отъ службы потѣшной, строевой—въ сборѣ, а расходились по своему прямому назначенію, одни въ царскіе хоромы, другіе по конюшнямъ; значить, преданіе о раздѣленіи Потѣшныхъ, за недостаткомъ помѣщенія, на Преображенскихъ и Семеновскихъ неосновательно. Утверждать, что одинъ полкъ формировался раньше или позже другаго—не болѣе какъ одна игра словъ» (стр. 16, 17).

Главная заслуга г. Дирина состоитъ въ томъ, что онъ ясно, въ согласіи съ дошедшими къ намъ обрывками официальныхъ документовъ, различаетъ двѣ ступени въ устройствѣ полка—сначала, въ 1683 году, возникли Потѣшныя, а затѣмъ уже, когда разрушена была партія враждебныхъ Петру и его роду, когда стрѣльцы силою обстоятельствъ признали въ немъ истиннаго законнаго Государя и безпрекословно подчинились его самодержавной власти, Петръ I принялся за устройство Потѣшныхъ въ особо организованная, отличныя отъ стрѣлецкаго, воинскія части, и такимъ образомъ возникли въ 1692 году два новыхъ солдатскихъ полка Преображенскій и Семеновскій, въ подкрѣпленіе къ двумъ старымъ солдатскимъ Московскому и Бутырскому Выборнымъ полкамъ.

Въ сужденія автора исторіи Семеновскаго полка необходимо ввести только двѣ незначительныя, по существу, поправки: 1) дѣленіе Потѣшныхъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ существовало, какъ мы уже сказали, по условіямъ топографическимъ, отчего и образовалось два полка, и 2) названіе «Семеновскій полкъ» въ официальныхъ документахъ, а именно: въ записяхъ Мастерской палаты и въ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа въ первый разъ упоминается, какъ мы уже сказали выше, подъ 1690 годомъ. Поэтому, можно съ вѣроятностью сказать, что оба названія возникли одновременно во вторую половину 1690 года, но тогда не все еще

было сдѣлано для помѣщенія вновь устраиваемыхъ полковъ; эти недостатки болѣе чувствовались въ Семеновскомъ, чѣмъ въ Преображенскомъ, гдѣ съ 1685 года настроено было много домовъ и имѣлась уже Потѣшная слобода со сѣвѣйшей избою. Очень вѣроятно, что солдаты Бутырскаго полка работали лѣтомъ 1691 года въ с. Преображенскомъ—путьварзики, влагалища, перевязи не для одного только Преображенскаго полка ¹⁾. Въ слѣдующемъ 1692 году, весною, послѣдовало назначеніе полковниковъ — фонъ-Менгдена (Оамендина) въ Преображенскій, Чамберса, «полковника, что у потѣшныхъ конюховъ» въ Семеновскій. Въ этомъ же году встрѣчаемъ списокъ сержантовъ Преображенскаго полка, а въ слѣдующемъ 1693 г.—первый извѣстный списокъ начальныхъ въ немъ людей. Слѣдовательно, формированіе изъ Потѣшныхъ двухъ новыхъ солдатскихъ полковъ шло послѣдовательно, по плану, можетъ быть намѣченному вскорѣ послѣ Троицкаго похода, при участіи имени таго генерала Гордона ²⁾. Лефортъ въ томъ же 1692 году, когда были устроены Преображенскій и Семеновскій полки, становится командиромъ 1-го Московскаго Выборнаго солдатскаго полка и немедленно приступаетъ къ постройкѣ для него помѣщеній, по близости къ Нѣмецкой слободѣ и селу Преображенскому, и къ веснѣ 1693 года построено 500 домовъ для солдатъ. Явилась Лефортовская слобода, по имени которой отнынѣ сталъ именоваться старый Московскій полкъ. Если такъ, то и помѣщенія, необходимыя для размѣщенія Семеновскаго полка, могли быть сдѣланы въ теченіе одного года.

Трудно сказать, почему авторъ «Исторіи Преображенскаго полка», капитанъ Чичеринъ, въ своихъ работахъ, не принялъ во вниманіе весьма важныя матеріалы для начала Преображенскаго

---

¹⁾ Въ официальной записи перечислены фамиліи этихъ солдатъ. Ближайшее наблюденіе за постройкою ихъ, можетъ быть, ввѣрено было Лукъ Хабарову, о чемъ онъ упоминаетъ въ своей челобитной. Кроме того, въ записяхъ расходовъ находимъ: «6-ю и 10-ю іюля 1691 г., что онъ производилъ покупки кожъ на чаллы для ружей и разные матеріалы на кафтаны великому государю, а 5-го февраля 1692 г. фатермистру Лукъ Хабарову въ награду дано 5 аршинъ сукна кармазину».

²⁾ На Гордона не обращали вовсе вниманія всѣ писавшіе о происхожденіи Преображенскаго полка, а между тѣмъ онъ: присылаетъ въ Преображенское къ царю солдатъ и барабашниковъ своего полка въ 1688 г., обучаетъ Потѣшныхъ въ 1689 г., посылаетъ своихъ солдатъ строить амуницію, почти каждый день въ Преображенскомъ на ученіяхъ, часто даетъ совѣты Царю, рекомендуетъ полковника.

полка въ Есиповскомъ Сборникѣ, изд. 1872 года. И почему непременно нужно имѣть въ Сергѣѣ Бухвостовѣ (такъ сказать) родоначальника Преображенскаго полка? Такая предвзятая мысль повела г. Чичерина къ повторенію ошибокъ Погодина, съ тою разницею, что, вопреки ему, первыхъ Потѣшныхъ онъ называетъ не солдатами, а охотниками.

«Одиннадцатилѣтній Петръ задумалъ, вмѣсто стрѣльцовъ, оказавшихся негодными, устроить регулярную армію, подобную европейской», и притомъ «начало этой арміи заложить (sic) въ с. Преображенскомъ, подъ своимъ наблюдениемъ, примѣромъ своего усердія и самоотверженія». Для образованія такой арміи онъ рѣшилъ пригласить «охотниковъ» изъ разнаго рода служителей придворнаго вѣдомства, которые, получая содержаніе на своихъ штатныхъ мѣстахъ, должны обучаться ратному дѣлу. «Рѣшено и сдѣлано. Молодой Царь (правильнѣе сказать—отрокъ-Царь) тайно (sic) обращается къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ Потѣшную службу и вызываетъ охотниковъ». Первымъ охотникомъ является придворный конюхъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ и онъ записанъ «первымъ солдатомъ будущаго Преображенскаго полка». Петръ обрадованъ такой находкой и въ благодарность впоследствии поручилъ скульптору графу Растрелли вылить изъ металла статую Бухвостова. Примѣръ заразителенъ, служить Царю идутъ и другіе охотники изъ конюховъ и придворные служителя: Данило Новицкій, Лука Хабаровъ, Якимъ Воронинъ, Григорій Лукинъ, Степанъ Бужениновъ и проч.»¹⁾

«Сначала собирается рота, названная потѣшною Преображенскою²⁾; ротѣ этой суждено разростись до полка того же имени, который считается донинѣ первымъ полкомъ гвардіи и вообще въ русскомъ регулярномъ войскѣ. Первоначальная организація Преображенской роты не была совершенна уже потому, что не было денегъ на ея содержаніе «и рота эта была не обута и не одѣта (sic); но все это не мѣшало, соображаясь съ возможностью, всѣмъ, отъ мала до велика, проникнуться одною мыслью своего вождя: учиться и учиться»³⁾. Описавъ вкратчѣ село Преображенское (неполно и не вѣрно), куда въ 1684 году перенесены военныя упражненія (?),

¹⁾ Здѣсь авторъ дѣлаетъ ссылку на стр. 105 статьи Погодина.

²⁾ Старая исторія, одна изъ тѣхъ басенъ, которыми наполнены всѣ сказанія иностранцевъ о Петрѣ и его войскѣ до Устрялова; недоставало только сказать, что «этою ротою командовать назначень Лефорть».

³⁾ Г. Чичеринъ. «Исторія Преображенскаго полка», т. I, стр. 30—32.

«которое, такимъ образомъ, стало колыбелью не только гвардіи, но и всѣхъ реформъ Петра Великаго», г. Чичеринъ возвращается къ своей Преображенской ротѣ. Въ ней въ 1683 году набралось 50 человекъ изъ охотниковъ; но въ слѣдующемъ, 1684 году, она увеличилась вдругъ 300 охотниковъ съ Сокольниковъ двора, ибо оба Царя, по взаимному согласію, порѣшили зачислить въ Потѣшныя всѣхъ молодыхъ людей царской охоты. Послѣ того, въ 1687 году, «когда Петромъ былъ явно (sic) «кликнуть кличь къ охочимъ людямъ», желающихъ поступить на царскую службу, явилось до 1,000 человекъ». Въ Преображенскомъ стало тѣсно и потому часть ихъ переведена была въ сосѣднее село Семеновское, и эта часть названа Потѣшными Семеновскими, которые и послужили началомъ нынѣшняго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Преображенскіе Потѣшныя получаютъ названіе полка съ 1689 года, такъ какъ-де въ челобитной Луки Хабарова сказано, что «по возвращеніи въ Москву изъ Троицы по указу в. в. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартирмейстры въ Преображенскій полкъ» ¹⁾).

Достаточно сдѣланной выписки изъ «Исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», изданной въ 1883 году, чтобы оцѣнить неосновательность сужденій о началѣ Потѣшныхъ и объ образованіи полка у автора, задавагося предвзятыми мыслями подѣ влияніемъ разсужденій Погодина о С. Бухвостовѣ и не даваго себѣ труда справиться по документамъ съ фактами, вполне выясненными историками о той обстановкѣ, въ которой совершалось первоначальное воспитаніе Петра Великаго—въ его дѣтствѣ и отрочествѣ. Входить въ критическій разборъ сужденій г. Чичерина послѣ всего сказаннаго нами о Потѣшныхъ и началѣ Преображенскаго полка нѣтъ надобности. Замѣтимъ только, что онъ подѣ Потѣшными разумѣетъ какихъ-то «охотниковъ», призываемыхъ Царемъ на службу сначала тайно, а потомъ, съ 1687 года, явно. Рачу нужно было, чтобы потѣшными были исключительно бомбардиры; Погодинъ, подумавъ, рѣшилъ, что то были не бомбардиры, а просто солдаты, потому что С. Л. Бухвостовъ былъ «первымъ Россійскимъ солдатомъ». Положимъ, Рачу въ 1860 г. не были извѣстны вповѣ открытые officialные документы въ Московскихъ архивахъ, но г. Чичерину въ 1883 году нельзя было не ознакомиться съ «Сборникомъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», изданнымъ въ 1872 году.

¹⁾ Чичеринъ, стр. 77. Тутъ опять ссылка на Погодина; стало быть авторъ не далъ себѣ труда заглянуть въ самую челобитную Хабарова, поданную въ 1724 г.

При отсутствіи критическаго анализа, простое стало сложнымъ ясное—темнымъ и вопросъ о началѣ и происхожденіи Преображенскаго полка остался совершенно спутаннымъ послѣ истеченія двухъ сотъ лѣтъ его существованія!...

Мы не нашли у г. Чичерина того официальнаго списка Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ, на который ссылаются Устряловъ и Погодинъ, придавая ему особенно важное значеніе. Въ приложеніяхъ у него помѣщены только: 1) списокъ Преображенскаго полка бомбардирской роты въ 1698 г., доставленный въ архивъ полка по Высочайшему повелѣнію въ 1842 г.; 2) списокъ бомбардирамъ, состоявшимъ въ распоряженіи де-Леваля при осадѣ Азова; 3) роспись Преображенскому полку, бывшему подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи со стрѣльцами 18-го іюня 1698 г., и 4) вѣдомость и списокъ Преображенскому полку начальнымъ людямъ и урядникамъ (1698 г.). А между тѣмъ у Устрялова даже имѣются болѣе старые списки 1693 и 1695 гг. начальнымъ людямъ Преображенскаго полка, равно какъ и бомбардирамъ; это тѣмъ болѣе странно, что послѣдніе два списка, третій и четвертый, взяты имъ изъ «Исторіи» Устрялова.

VI.

- 6) Рукописная посмертная записка Г. В. Есипова о Преображенскомъ полку.
7) Наши доказательства о началѣ Потѣшныхъ съ 1683 года. — Ихъ составъ. — Устройство Потѣшнаго городка въ с. Преображенскомъ. — Петръ Великій сержантъ Преображенскаго полка. — Учрежденіе Преображенскаго полка и бомбардировъ, 1690—1692 гг. — Наименованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лейбъ-гвардіей въ первой половинѣ 1700 года.

Г. В. Есиповъ составилъ свою статью исключительно по официальнымъ документамъ, добытымъ имъ самимъ изъ столбцовъ и книгъ Оружейной палаты, и отнесся къ дѣлу самостоятельно, не подчиняясь ни авторитетамъ историковъ о Петрѣ Великомъ, повторившихъ нерѣдко баснословныя сказанія иностранцевъ, ни преданіямъ сомнительной пробы, особенной въ запискахъ Крекшина, ни вводящими многихъ въ заблужденіе челобитными и справками канцеляріи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, составленными въ концѣ Сѣверной войны, въ которыхъ къ началу его бытія относятся то, что становилось совершившимся фактомъ въ послѣдующее время. Хаборова считали солдатомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ такое время, когда не было ни полка, ни гвардіи. Новицкій въ 1726 г. считалъ себя поступившимъ въ 190 (1682 г.) бомбардиромъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ при такихъ же условіяхъ, тогда какъ его дѣйствительная служба началась съ 198 (1690) года. Канцелярія въ 1719 г. даетъ справку кабинетъ-секретарю Макарову, что генераль-лейтенантъ Бутурлинъ, состоящій подполковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, *произведенъ* въ этомъ полку штабъ-офицеромъ въ 1687 году, опять въ такое время, когда не было ни полка, ни штабъ-офицеровъ.

ни названія лейбъ-гвардіи, а онъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, носилъ званіе комнатнаго стольника, упражняясь въ ружейныхъ приемахъ въ командѣ какого-либо искуснаго экзерцицмейстера, иноземца въ чинѣ поручика.

Поэтому, посмертная записка Есипова «Преображенскій полкъ» (1686—1700 г.), по нашему мнѣнію, имѣеть для исторіи этого полка исключительное значеніе.

Въ печатаемой запискѣ мы опускаемъ многочисленныя ссылки на столбцы и книги оружейной и мастерской палаты.

«Петръ Великій, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, любилъ особенно военное дѣло и, воспитываясь внѣ старинныхъ придворныхъ обычаевъ, еще въ 1683 году (имѣя 11 лѣтъ отъ роду) тѣшился въ загородномъ селѣ Воробьевѣ огнестрѣльною стрѣльбою. Въ 1685 году при дворѣ являются *нѣмецкіе* кафтаны на карлахъ и *потѣшныя*—на спальникахъ, молодыхъ людей лучшихъ фамилій, окружавшихъ Петра. Молодежь забавлялась военными потѣхами и уже съ *барабанами*. Въ Преображенское, гдѣ жилъ царь, возили безпрестанно изъ Москвы всякія «хоромныя потѣхи» и ружья; на конюшнѣ государевой явились потѣшныя лошади» ¹⁾.

«Въ 1686 году дѣло принимаетъ болѣе серьезный характеръ. Царь беретъ изъ конюшеннаго приказа людей взрослыхъ (а ему было только 14 лѣтъ) стряпчихъ конюховъ: Якима Воронина, Сергѣя Бухвостова, Данилу Картина, Ивана Нагибина, Ивана Левлева, Сергѣя Черткова, Василья Бухвостова, и марта 31-го опредѣляетъ ихъ *потѣшными пушкарями*. Юня 4-го въ Преображенскомъ готовъ *потѣшный городокъ*—крѣпостца съ башней часовой, на которой восемь колоколовъ перечасныхъ. Здѣсь сосредоточился, подъ руководствомъ Петра, этотъ кружокъ дѣятельныхъ людей потѣшныхъ, изъ которыхъ возникъ Преображенскій полкъ».

«Увеселенія военныя начинаютъ принимать все болѣе и болѣе серьезный характеръ. Потѣшныя уже въ строю: у нихъ пищали, пушки, пранорцы (маленькія знамена) съ орломъ двоеглавымъ въ серединѣ, въ откосахъ змѣи, а кругомъ камка золотная. Работа кипитъ въ потѣшномъ городкѣ: стрѣльба, стройное ученье—изъ Мо-

---

¹⁾ Дополненія и возраженія на этотъ пунктъ, основанныя на выпискахъ самого Есипова изъ архивныхъ бумагъ мастерской палаты и казеннаго приказа мы помѣщаемъ ниже въ п. VII.

сквы безпрестанно возятъ свинець, порохъ, оружiя—у нихъ свой фортермистръ (квартирмейстеръ) Лука Хабаровъ, свои потѣшныя *фіольщики* и *барабанички*. Замышляется корабельное дѣло—въ потѣшномъ городкѣ строится потѣшный корабль иноземцемъ Тиммерманомъ».

«Все еще *потѣхи* — но въ глазахъ соправительницы царевны Софіи Алексѣевны — потѣхи опасныя. И вотъ потѣшнымъ грозитъ страшная бѣда. Царевна Софья, съ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ Шакловитымъ и монахомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ составляютъ заговоръ убить Царя, уничтожить потѣшныхъ. Преданные Петру стрѣльцы Елизарьевъ съ шестью товарищами, ночью 8-го августа 1689 года извѣщаютъ Петра ¹⁾ — онъ удаляется верхомъ изъ Преображенскаго съ потѣшными въ Троицкій монастырь. Твердость и энергія Петра спасаютъ Россію—козни злоумышленниковъ разрушены: царевна Софья заключена въ монастырь, главные преступники-заговорщики казнены. Петръ безопасно и спокойно продолжаетъ устраивать свое любимое дѣло».

«Въ маѣ 1690 года потѣшный полкъ уже имѣетъ знамя полковое «съ Государевы гербы». У Государя *полевой* кафтанъ и *потѣшный* темно-зеленаго сукна съ шнуромъ золоченымъ, штаны алые. *Сержанты* въ кафтанахъ *нѣмецкихъ*, съ шпагами на перевязяхъ изъ красной кожи. Въ потѣшномъ городкѣ учреждена съѣзжая изба и полковникъ «что у потѣшныхъ конюховъ» Иванъ Чамберсъ».

«Цвѣтъ мундира преображенскихъ солдатъ въ первое время едва ли былъ однообразный, потому что встрѣчаются *потѣшные кафтаны* разныхъ цвѣтовъ: темнозеленые, коричневыя, синяго и дикаго цвѣта (послѣдняго болѣе всего). Кафтаны были обшиты шнуромъ золотымъ и полковымъ съ серебряными пуговицами».

«1691 годъ особенно замѣчательнъ по приходо-расходнымъ книгамъ (Мастерской палаты) постройкою въ большомъ количествѣ *потѣшныхъ кафтановъ*, *потѣшныхъ шапокъ*, *потѣшныхъ чоботовъ*. Въ этомъ году и Петръ первый ²⁾ поступилъ сержантомъ: февраля

¹⁾ Елизарьеву съ товарищами за это пожаловано въ награду по 1,000 р. каждому, деньги въ то время громадныя. *Замѣтка Е.*

²⁾ Выраженіе «первый» очевидно относится къ имени Петра, т. е. Петръ I. Первый разъ упоминается о сержантахъ въ записяхъ 1690 годъ,—ихъ было шесть и для нихъ въ потѣшной конюшнѣ имѣлось шесть лошадей. Названъ сержантъ Панкратій Глѣбовскій, которому пожалованъ песподъ песцовый хребтовый въ четыре рубля. (*Запись 6 декабря 1690 г.*) *Зам. П. Б.*

27-го встрѣчается въ первый разъ указаніе, что великому государю шить *сержантскій кафтанъ краснаго сукна*» ¹⁾.

«Названіе *потѣшнаго* Преображенскаго полка встрѣчается также въ первый и послѣдній разъ въ этомъ году, а потомъ полкъ уже называется просто Преображенскимъ».

«Въ 1692 году полкъ, по всему вѣроятію, былъ окончательно сформированъ, потому что сохранился списокъ поиманный этого года *сержантамъ*. Въ числѣ сержантовъ и Якимъ Воронинъ, взятый въ потѣшные пушкари въ 1686 году изъ стряпчихъ конюховъ.— Лефортъ принимаетъ участіе въ хозяйствѣ новаго полка—подъ его надзоромъ шьется потѣшное платье».

«Въ 1693 году полкъ имѣлъ сверхъ полковаго знамени повседневныя знамена: алебарды, протазаны, копья. Для потѣшной стрѣльбы употреблялись ядра, обитыя кожею; и еще для потѣхъ какія-то дровки съ яблоками, наверху кружки деревянные, обитыя войлокомъ и поверхъ кожею. Мѣрою дровко было 6 аршинъ съ четвертью».

«Первыя свѣдѣнія о начальныхъ людяхъ Преображенскаго полка относятся къ 1693 году. Начальные люди были: одинъ полковникъ, одинъ майоръ, шесть поручиковъ и два прапорщика» ²⁾.

«Хозяйство полка было самое простое. Сукно и приклады получались изъ Казеннаго приказа — мундиры шили въ полку; оружіе, свинець и порохъ изъ Оружейнаго приказа. Хлѣбное содержаніе отпускалось натурою и раздачею онаго распорядились особые *цѣловальники*, выбранные по мірскому приговору изъ тягловцовъ казенной слободы ³⁾. Такіе же цѣловальники выбирались къ покупкѣ разныхъ матеріаловъ «къ потѣшнымъ, огнестрѣльнымъ и ракирнымъ дѣламъ». О денежномъ жалованьи встрѣчается только указаніе, что

---

¹⁾ Въ изданномъ «Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ» болѣе не встрѣчается о сержантскихъ кафтанахъ для Петра, но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ февралѣ 1693 г. царица мать подарила своему сыну сержантскій мундиръ.—Потомъ на царя шьются нѣмецкіе кафтаны, а послѣ возвращенія изъ Европы—венгерскіе: ему и нѣкоторымъ приближеннымъ преображенцамъ. *Зам. П. Б.*

²⁾ Имена и фамиліи этихъ офицерамъ, а также и первымъ сержантамъ помѣщены ниже въ п. VII настоящей статьи. Естиновъ помѣстилъ списокъ въ особыхъ приложеніяхъ при своей запискѣ. *Зам. П. Б.*

³⁾ Казенная слобода въ Москвѣ была Дворцовая, теперь память объ ней сохранилась въ урочищѣ Московскомъ, «что въ казенной».

Зам. Естинова.

въ 1689 году Петръ I взялъ лично изъ Мастерской палаты 1,200 р. на жалованье Потѣшнымъ конюхамъ» ¹⁾.

«Второй поимянный списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка сохранился отъ 1695 года ²⁾. Къ этому же году относятся подробное описаніе Преображенскаго полковаго знамени: «изъ камки лауданной черной, мѣры аршинъ безъ 2-хъ вершковъ, ширины 3 четв., по обѣимъ сторонамъ гербъ (орель) писанный золотомъ, серебромъ и красками. Писаль живописецъ Оружейной палаты Ерофей Елина».

«Въ этомъ же году упоминается *Сержантскій Дворъ*, построенный въ Преображенскомъ селѣ за Язубою рѣкою. Потѣхи остаются тутъ только въ прозваніи сторожей Сержантскаго Двора: Степанъ *Медведь*, Ивашка *Волкъ*, Митька *Лисица*. Имъ сшиты кафтаны изъ темнозеленаго сукна, съ золотыми шнурками и серебряными пуговицами. Кафтаны однобортные».

«Въ 1697 году Преображенскій полкъ содержитъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ караулы по Кремлю и въ городѣ; на Потѣшномъ Дворѣ, подѣ начальствомъ князя Кесаря Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, сосредоточена полицейская расправа, по дѣламъ благочинія и порядка полицейскаго въ городѣ. Въ день Богоявленія, Преображенскій полкъ въ парадѣ и поручикъ Букольтъ, за держаніе ясачнаго знамени во время освященія воды, по примѣру прежнихъ стрѣльцовъ, получаетъ награду сукномъ» ³⁾.

Въ заключеніи записки своей Есиновъ сообщаетъ свѣдѣнія о составѣ Преображенскаго полка въ 1701 году, съ опредѣленіемъ окладовъ деньгами, рожью, овсомъ и солью офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а также о составѣ и содержаніи всѣхъ вновь учрежденныхъ регулярныхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, съ распредѣленіемъ ихъ на дивизіи. Эти свѣдѣнія совершенно новы.

¹⁾ Этотъ фактъ служить доказательствомъ, что въ 1689 г. въ Троицкомъ походѣ число потѣшныхъ не превосходило 250 челов., ибо въ награду жаловалось по окладу—5 руб. П. Б.

²⁾ Списокъ этотъ ранѣе извѣстенъ изъ хроники Висковатова и напечатанъ: въ «Исторіи Цар. Петра Великаго» Устрялова, т. II, прил. XVII, п. 4 и въ «Исторіи Преображенскаго полка» Азанчевскаго.

Зам. П. Б.

³⁾ Знамя ясачное было бѣлое съ орломъ двоголовымъ, прописано золотомъ. *Замѣтка Есинова.* Для держанія ясачнаго знамени во время церемоніи наряжался офицеръ не только отъ стрѣльцовъ, но также и изъ выборнаго солдатскаго полка Бутырскаго, и не только въ день Богоявленія, но и въ цвѣтоносную недѣлю (Вербное воскресенье). См. Разрядн. Книги и Гордона «Tagebuch», т. II.

П. Б.

VII.

Въ «Запискѣ» Есипова мы считаемъ необходимымъ сдѣлать ту существенную поправку, что временемъ для начала «Потѣшныхъ» нужно считать не 1686 годъ, когда изъ потѣшныхъ коноховъ избраны «потѣшные пушкарѣ», а 1683 годъ. Самъ же авторъ записки говоритъ въ началѣ, что при Дворѣ въ 1685 году являются «потѣшные кафтанѣ» на спальникахъ молодыхъ людяхъ лучшихъ фамилій, что эта молодежь занималась потѣхами, что въ Преображенское, гдѣ жилъ царь, возили изъ Москвы всякіе «хоромные потѣхи». Стало быть Потѣшные существовали въ 1685 году. Но они были и въ 1684 году; официальные же документы Оружейной палаты и книги Мастерской палаты указываютъ намъ, что сборы и занятія Потѣшныхъ начались въ 1683 году.

Послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 года, когда въ Кремлѣ утвердилась партія Милославскихъ въ лицѣ правительницы царевны Софіи Алексѣевны, передавшей дѣла высшаго управленія въ государствѣ князю Василю Васильевичу Голицыну, вдовствующая царица Наталія Кириловна и сынъ ея, младшій царь, десятилѣтній отрокъ царь Петръ Алексѣевичъ, лишившись предательски убитыхъ стрѣльцами знаменитаго Артамона Сергѣевича Матвѣева, преданныхъ боярѣ (двухъ Долгорукихъ) и своихъ близкихъ родственниковъ Нарышкиныхъ, удаляясь отъ большаго двора, сохранили въ составѣ боярѣ, окольничихъ и стольниковъ немалое число безусловно вѣрныхъ и преданныхъ себѣ представителей старинныхъ родовъ, составлявшихъ сильный противовѣсъ кичливой партіи временщиковъ.

Изъ младшихъ представителей этихъ фамилій, болѣе или менѣе близкихъ къ возрасту отрока царя, и образовалось первоначальное зерно Потѣшныхъ, но не въ 1682 году, а послѣ гибели Хованскихъ, когда достаточно ясно обнаружались настоящіе виновники стрѣлецкаго бунта, вырвавшіе изъ рукъ отрока-царя единоличную власть, удаливъ отъ соправительства его мать и истребивъ могущественныхъ ближайшихъ совѣтниковъ.

Люди, преданные младшему царю, уступившіе силѣ, должны были, скрѣпя сердце, по необходимости помириться на томъ, что возведенный на престолъ смутою старшій братъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ Милославской, будучи слабымъ физически и недужнымъ тѣломъ, будетъ заниматься въ государствѣ исключительно дѣлами гражданскими, а его младшій братъ царь Петръ Алексѣевичъ, сынъ

Нарышкиной, здоровый, крѣпкій, необыкновенно живаго темперамента мальчикъ, приспособившись къ воинскому дѣлу, станетъ командовать войсками, и въ нуждѣ водить ихъ на враговъ. Въ исторіи Византіи находили примѣры соправительства двухъ государей. Сама же царевна Софія предоставляла себѣ роль Пульхеріи.

Въ Москвѣ всѣми давно были подмѣчены склонности къ воинскому дѣлу царевича Петра. Въ народѣ ходили преданія, что самъ отецъ его, царь Алексѣй Михайловичъ предвидѣлъ у своего четырехлѣтняго сына наклонности къ воинской потѣхѣ; при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ не разъ сходились съ восьмилѣтнимъ царевичемъ его сверстники мальчики—царицыны стольники и спальники и забавлялись стрѣльбою изъ луковъ, въ присутствіи царя и двора Московскаго.

Изъ числа лицъ, преданныхъ царицѣ Наталіи Кириловнѣ и сыну ея Петру Алексѣевичу, въ самомъ началѣ послѣ майскихъ и сентябрьскихъ смуть 1682 года имѣютъ ближайшее служебное отношеніе къ младшему царю: бояринъ и оружничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ, въ это время завѣдывавшій Оружейною палатою; бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, родственникъ по бабкѣ—женѣ царя Михаила Ѳеодоровича; кравчій, потомъ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, поступившій въ дядьки къ Петру I; окольнічье: Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ и Семенъ Ѳеодоровъ Толочановъ; постельничій Иванъ Семеновичъ Головинъ, стольники: князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ, Гаврило Ивановичъ Головкинъ, Андрей Артамоновичъ Матвѣвъ (сынъ убитаго друга царицы), Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Нѣсколько позже къ нимъ присоединяются бояринъ Иванъ Тимофѣевичъ Кондыревъ, начальникъ Конюшеннаго приказа, стольникъ Тимофѣй Борисовичъ Юшковъ и еще нѣсколько стольниковъ.

Отъ этихъ лицъ исходили распоряженія и приказанія объ удовлетвореніи разныхъ потребностей царя Петра Алексѣевича по Оружейной и Мастерской палатамъ, — они производили заказы, рассчитывались съ мастерами, выдавали наградныя деньги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ распоряженія исходили отъ дворовой боярыни Матрены Романовны Леонтьевой.

Мы не касаемся тѣхъ бояръ, окольнічихъ, комнатныхъ стольниковъ и стряпчихъ, которые слѣдовали за царемъ Петромъ и его матерью въ походахъ въ Троицко-Сергіевъ и Савиновъ монастыри, а равно въ с. Воробьево и въ Преображенское, что дѣлалось въ опредѣленные періоды года постоянно въ торжественной обстановкѣ,

по давно утвердившемуся обычаю при Московскомъ дворѣ. Здѣсь были князья Черкасскіе, Трубецкіе, Куракины, Одоевскіе, Долгоруковы, Репнины, а изъ молодыхъ комнатныхъ стольниковъ назовемъ двухъ Бутурлиныхъ, Автомона Иванова Головина, двухъ Плещеевыхъ, князя Θεодора Юрьева Ромадановскаго. Послѣдній въ 1683 г. былъ рындюю при Петрѣ.

Во всѣхъ этихъ походахъ неразлучнымъ спутникомъ отрока-царя былъ думный дьякъ Никита Мойсѣевъ Зотовъ; онъ же, какъ извѣстно, былъ учителемъ царя; онъ не столько занимался обученіемъ грамотѣ и письму, сколько рассказами по раскрашеннымъ цвѣтными красками царственнымъ и потѣшнымъ книгамъ и фряжскимъ листамъ.

Изъ иностранцевъ, кромѣ придворнаго доктора голландца Ванъ-деръ-Гульста, были знакомы Царю въ походахъ: Аптекарскаго приказа алхимистъ Петръ Пиль и лекарь Яганъ Термонтъ, которымъ за *походы*, по обычаю, выдавались награды сукномъ на платья, или деньгами, и нововыѣзжіи иноземецъ, огнестрѣльный мастеръ Симонъ Зомеръ, служившій капитаномъ въ Московскомъ выборномъ (1-мъ) генерала Агѣя Алексѣевича Шепелева полку. Онъ сталъ извѣстенъ Петру I съ 1683 года.

У каждаго царя были свои спальники, карлы, комнатные истопники и сторожа. Въ походахъ 1683 и 1684 гг., т. е. на время пребыванія въ какомъ-либо подмосковномъ селѣ, наряжались постельные истопники и постельные сторожа. Такъ, въ 1683 году сопровождали царя Петра: въ походѣ въ Воробьево пять спальниковъ и семь постельныхъ истопниковъ; въ 1684 г. въ походѣ за Государемъ въ село Коломенское было шесть постельныхъ истопниковъ, а въ Троицкомъ и Калязинскомъ объѣздахъ — восемь постельныхъ сторожей. Карловъ въ походахъ 1683 года было пять человѣкъ, потомъ прибыло еще двое. Въ Троицкій и другіе походы и объѣзды сопровождали обоихъ царей или одного царя Петра самопальные и мастеровые люди Оружейной палаты. Съ ними возили *оружейную казну* (пищали винтованные замочные), нѣсколько пороху (до 10 ф.), свинцу (фунтовъ 20) и разныя принадлежности на одной подводѣ, а на другой — походную кровать. «А подъячему Ивану Маслову, который посланъ съ оружейною казною за Государемъ, въ его Макарьевскомъ походѣ, выдать на двѣ подводы съ сего (6-го сентября) числа впредь на 20 по шесть денегъ на подводу».

Сопровождавшій царя Петра Алексѣевича въ походахъ комнатный сторожъ изъ Оружейной палаты, по приказанію боярина и ору-

жейничаго (Шереметева) носилъ *обушникъ желѣзный*, наведенный серебромъ вызолоченнымъ, съ одной стороны въ травахъ орель двоеглавый, съ другой стороны травы, рукоять кленовая крашеная трубка и наконечникъ наводные» ¹⁾.

Въ хоромахъ царевича Петра имѣлись самые разнообразныя предметы, ближе его интересовавшіе: фряжскіе листы на стѣнахъ съ изображеніемъ разныхъ событій, или съ разрисованнымъ оружіемъ; были тутъ сдѣланные изъ дерева предметы современнаго вооруженія—холоднаго и огнестрѣльнаго. Были алебарды, барабаны, стрелы и прапорцы изъ тафты.

Передъ хоромами царевича Петра, въ самомъ началѣ 1682 года, когда еще не предвидѣлась кончина царя Феодора, находилась расчищенная площадка и на ней стояли двѣ деревянные пушки, рогатки, палатка—нѣчто въ родѣ военнаго лагеря.

Въ домашней обстановкѣ царственнаго отрока едва ли могли произойти какія-либо существенныя измѣненія въ первое время по восшествіи его на престолъ. Но въ 1683 году встрѣчаемъ такія свѣдѣнія въ официальныхъ документахъ, что общій характеръ ихъ свидѣтельствуеть какъ-бы объ узаконеніи Потѣшныхъ.

Прослѣдимъ записи по Оружейной мастерской съ начала 1683 г. Бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ (Голицынъ), выдавъ 3-го января изъ хоромъ отъ великаго государя Петра Алексѣевича «шпагу нѣмецкаго дѣла, крыжъ золотой», приказалъ исправить поломанныя ножны. Ножны сдѣланы и поданы 5-го числа въ хоромы черезъ окошничаго А. И. Чирикова. Спустя недѣлю велѣно сдѣлать къ великому государю Петру Алексѣевичу въ хоромы «двѣ пушки, деревянные потѣшныя», мѣрою одна въ длину аршинъ, другая въ полтора аршина, и посеребритъ; пушки должны быть на станкахъ и на колесахъ, расписанныхъ аспидомъ, и съ дышлами.—Работа эта сдана Овчинныя слободы тяглецу Тихомирову. Работали надъ ними болѣе двухъ мѣсяцевъ, а 26-го марта и въ первыхъ числахъ апрѣля «тѣ пушки представилъ въ хоромы государю бояринъ и оружейничій Петръ Васильевъ большой Шереметевъ». Слѣдовательно деревянные потѣшныя пушки могли быть перевозимы на потѣшныхъ лошадяхъ. Почти въ тоже время, 7-го апрѣля, тому же боярину сданъ изъ Мастерской палаты, изготовленный для Великаго Государя по его желанію, «обушникъ желѣзный, чтобы былъ вѣсомъ малымъ чѣмъ больше фунта съ наведеннымъ золотомъ». Въ то время обушникъ,

¹⁾ «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ Петра Великаго», т. I, статья 245.

или чеканъ, былъ признакомъ власти воеводы, подобно булавѣ у атамановъ.

На царской конюшнѣ содержались «потѣшныя лошади», при нихъ специально находились особые стряпчіе конюха. Ихъ впослѣдствіи стали называть «потѣшными конюхами». Мы уже упоминали о стряпчихъ конюхахъ, что у потѣшныхъ лошадей, которымъ въ 1683 году великіе государи пожаловали, за ихъ скудость, сукно на кафтаны. Въ числѣ ихъ находились Сергѣй Бухвостовъ и Якимъ Воронинъ, будущіе преображенцы. Въ записяхъ о награжденіи за участіе въ Троицкомъ и Калязинскомъ объѣздахъ упоминаются другіе конюха: Денисъ Стоимскій съ товарищи десять человекъ, которымъ дано въ приказѣ, для ихъ скудости, по 2 рубля. Этыхъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, именуемыхъ потѣшными конюхами, нельзя смѣшивать съ стремянными, стряпчими и стадными конюхами. Гораздо позже, въ записи 11-го ноября 1689 года, находимъ еще артель въ десять человекъ «потѣшныхъ Семеновскихъ конюховъ». Андрею Пояркову съ товарищи десяти человекамъ дано на носильные кафтаны по 5 арш. амбургскаго сукна». Обязанности потѣшныхъ конюховъ находились не въ одной только зависимости отъ назначенія лошадей, состоявшихъ въ «Потѣшной конюшнѣ»; ихъ употребляли также и для посылокъ съ царскими приказаніями, а нѣкоторыхъ изъ нихъ стали назначать въ качествѣ прислуги при орудіяхъ, когда въ распоряженіе Царя поступило нѣсколько пушекъ; но это случилось, кажется, не ранѣе 1686 года, и тогда изъ потѣшныхъ конюховъ избрано семь человекъ въ «потѣшныя пушкарки», которые получали двойной окладъ содержанія деньгами, рожью и овсомъ. Потѣшные конюха имѣли самыя разнообразныя порученія отъ Царя: завѣдывали постройками, дѣлали разныя покупки, посылались на развѣдки въ Москву и т. п.

Въ началѣ мая 1683 году Царица Наталія Кириловна съ сыномъ и дочерью переѣхала въ с. Воробьево. Дворъ ея сопровождала обычная свита боярѣ, окольничихъ, думныхъ, стольниковъ, а также царицыныхъ дѣтей боярскихъ, спальниковъ, истопниковъ, постельныхъ сторожей. Въ Воробьевѣ изъ хоромъ Великаго Государа бояринъ Тихонъ Никитинъ Стрѣшневъ неоднократно выдавалъ для починокъ «потѣшныя барабаны», таковыя отсылались въ Оружейную Палату, откуда, по исправленіи, ихъ возвращали въ походъ въ село Воробьево.

Такъ, 7-го мая въ Оружейную Палату присланъ изъ похода изъ села Воробьева *Потѣшный большой барабанъ*, верхняя кожа во

многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны. 9-го мая изъ похода изъ с. Воробьева отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и бѣлыя и малыя Россіи самодержца привезъ въ Оружейную Палату лучникъ Емелька Деревячинъ два *барабана потышныхъ*; ихъ починилъ стрѣлецъ Родка Оedorовъ (какъ и ранѣ присланные) «сдѣлалъ кожи новыя и шнуры пеньковые». 20-го числа опять поступили въ починку два барабана—одинъ большой, другой маленькій—«кожи у нихъ все проломаны».

Въ теченіе мая мѣсяца въ с. Воробьевѣ не даромъ такъ часто портились барабаны; у отрока-царя и его сверстниковъ, какъ видно, не мало было заботъ, ибо требовались не одни барабаны и луки съ колчанами, но и копья. 30-го мая бояринъ и оружничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ приказалъ сдѣлать великому государю въ хоромы 12 копій желѣзныхъ *потышныхъ* — прорѣзныя, трубки съ гранями, надъ трубками и по концамъ на копьяхъ яблоки—все это позолотить, а перья межъ позолотой присинить.

Затѣмъ мы знаемъ, что 30-го мая, въ день рожденія государя иноземецъ Симонъ Зомеръ съ соотвѣтственнымъ числомъ мастеровъ и учениковъ гранатныхъ и пушечныхъ дѣлъ, произвелъ потѣшную стрѣльбу. Одиннадцатилѣтнему царю она понравилась, и стрѣльба изъ пушекъ, въ присутствіи отрока-царя была повторена 19-го іюня 1684 года въ с. Преображенскомъ: «27-го іюня великіе государи пожаловали капитана иноземца огнестрѣльнаго мастера Зомера за *потышную гранатную и огнестрѣльную стрѣльбу*, бывшую 19-го въ с. Преображенскомъ, сукна англійскаго добраго 5 аршинъ». Замѣтимъ, что въ это-же лѣто началась постройка «Потѣшнаго городка» въ с. Преображенскомъ.

До сихъ поръ, до 1684 года, отрокъ-царь могъ прикасаться только къ деревяннымъ пушкамъ потѣшнымъ. Огонь изъ пушекъ приводилъ его въ восхищеніе. Теперь ему хотѣлось имѣть настоящія металлическія пушки, и вотъ 4-го іюля 1684 г. изъ хоромъ отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича стольникъ Гаврило Ивановъ Головинъ выдалъ *16 пушекъ малыхъ*, и въ томъ числѣ пушка большая (sic) безъ станка, двѣ пушки большія на полковыхъ станкахъ, двѣ пушки меньше на полковыхъ-же станкахъ, пушка малая безъ станка, три пушки на валиковыхъ станкахъ, мѣдныя, двѣ пушки желѣзныя безъ станковъ.... Всѣ эти станки надлежало передѣлать на полковые, старые починить и расписать красками. Въ Оружейной Палатѣ для этой работы не нашлось мастера. И эти

пушки отданы дѣлать въ подрядъ с. Семеновскаго, тяглицу Гришкѣ Тихомірову. Онъ сдѣлалъ четыре новыхъ станка, а старые починилъ и расписалъ красками разные аспиды. Работа окончена 5-го августа. а деньги за нее 7 рублей выданы 30-го декабря.

Пушки на полковыхъ станкахъ, поступившія въ распоряженіе царя, перевозились потѣшными конюхами. Но о дѣйствиіи изъ орудій порохомъ самого Петра и потѣшныхъ не могло быть и рѣчи, безъ участія людей испытанныхъ, пушкарей и гранатчиковъ, пока въ 1686 году не образовались свои пушкари потѣшные.

Тогда-же, въ августѣ мѣсяцѣ 1684 года, когда царь жилъ въ с. Преображенскомъ, по приказанію боярина Шереметева, дѣлались для великаго государя *синоши деревянные, кленовые*, числомъ 25, а дѣлали ихъ стрѣльцы Іевлева полка—Левка Григорьевъ и Ларька Филиповъ. Синоши сдѣланы и деньги за работу (10 р. 8 ал. 2 д.) приказалъ выдать 13-го августа бояринъ Шереметевъ съ товарищи.

Вслѣдъ затѣмъ, во второй половинѣ августа, послѣдовало распоряженіе боярина Шереметева о починѣ древка съ рѣзнымъ яблокомъ къ *знамени полковому*, которое взято изъ Оружейной палаты въ хоромы къ великому государю. Скоро царь Петръ I пожелалъ имѣть особое новое знамя. «29-го (августа) великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ *указалъ въ Оружейной палатѣ написать знамя полковое по разнымъ камкамъ противъ образцоваго знамени полка Лаврентія Сухарева*, писанное золотомъ и серебромъ», каковое изъ хоромъ государевыхъ выдалъ стольникъ В. А. Соковнинъ. Это новое камчатное знамя сшито 11-го (октября) ¹⁾.

Но еще ранѣе, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1683 г. царь Петръ Алексѣевичъ приказалъ выдать *сукно кармазиновое свѣтло-зеленое спальникамъ на кафтаны*, 20-го числа 57¹/₂ арш., и потомъ 21-го числа еще такого-же сукна 13¹/₂ арш., да *камки 9³/₄ арш. комнатнымъ спальникамъ и карламъ на кафтаны-же*. Такихъ кафтановъ свѣтло-зеленаго сукна сдѣлано 21 экз., они обшиты нашивками золотными и галунами; работу эту производилъ закройщикъ Гришка Григорьевъ. Тогда-же въ гардеробѣ царя появился *государевъ потѣшный кафтанъ*, также съ нашивками золотными; онъ былъ, вѣроятно, по той-же формѣ какъ и спальничьи кафтаны, которые позже, въ

¹⁾ Тутъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ, назначалось-ли это новое знамя собственно для Сухарева полка, взамѣнъ стараго, или оно стало знаменемъ потѣшныхъ? Выше сказано о починкѣ древка знамени, т. е. его посеребреніи, послѣ чего оно поступило въ хоромы государя, но то было другое знамя.

августъ 1684 года въ записяхъ названы: «*кафтанами суконными потѣшными*, что розданы спальникамъ».

Карламъ шились нѣмецкіе кафтаны изъ камки или изъ алаго сукна.

Изъ этихъ отрывочныхъ указаній въ столбцахъ Мастерской и Оружейной палатъ въ записяхъ по книгамъ Денежной казны за 191 годъ и часть 192 года (это соотвѣтствуетъ 1683 году, захватывая первые три мѣсяца 1684 года), видно, что зарожденіе *Потѣшныхъ* послѣдовало именно въ теченіе 1683 года. Дѣлалось это не вдругъ, а постепенно, какъ-бы само собою, безъ опредѣленнаго плана, безъ какой-либо предвзятой цѣли. Самому выраженію Потѣшныхъ людей, каковыми въ началѣ были сверстники Петра, болѣе или менѣе подходящія по возрасту, спальники и царицны стольники (такими назначались ко двору отроки отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ), предшествовали наименованія словомъ «Потѣшные» всякаго рода предметовъ, служившихъ для занятія и развлеченій Петра I. Ими наполнены были хоромы царевича Петра I, теперь у царя Петра I явились еще *потѣшныя* пушки, *потѣшныя* копыя, *потѣшныя* сипоши, *потѣшное* полковое знамя. Наконецъ, онъ самъ и его сверстники для занятія въ полѣ одѣты въ особаго рода кафтаны, и эти кафтаны названы *потѣшными* кафтанами. вмѣсто царскаго кафтана изъ байберака или золотной обьяри у Петра является кафтанъ суконный *потѣшный*, вмѣсто красной бархатной шапки съ верхомъ въ 6¹/₂ верш., онъ носитъ *потѣшную* шапку или темно-коричневую или суконную сѣрую. Въ томъ-же 1683 году въ хоромы государя доставляютъ *птицъ всякихъ, лисицъ, медвѣдка*. Такъ, 5-го марта куплена живая лисица съ цѣпочкою; послали извожиковъ за медвѣдкою въ Лучины, а 6-го числа у Ивашки Гаврилова куплено пять птицъ пѣвчихъ за 2 рубля, живая лисенка за 1 рубль, да за медвѣдку 1 рубль. Мая 2-го опять куплена живая лисица, а спустя мѣсяць съ постельнымъ сторожемъ Тимофѣемъ Оедоровымъ послана въ походъ въ Воробьево опять живая лисица. Скоро въ селѣ Преображенскомъ у Петра I является *потѣшный попурай* и *потѣшная обезьяна*. Между тѣмъ въ 1685 году въ селѣ Преображенскомъ на р. Яузѣ вооружается «Потѣшный городокъ» съ необходимыми приспособленіями для помѣщенія потѣшныхъ пушекъ и амбарами для склада небольшого количества оружія, вывезеннаго изъ Оружейной Палаты. Скоро на той-же р. Яузѣ является *потѣшный* корабль и нѣсколько судовъ. И все окружающее Петра I, ему дорогое и близкое—неодушевленные и одушевленные предметы—птицы, лошади,

звѣри и самые люди къ нарицательному имени получаютъ въ прибавку прилагательное «потѣшный», «потѣшныя». Съ этимъ словомъ Петръ I знакомъ съ пеленокъ.

Въ дѣтствѣ, когда царевичъ Петръ I достигалъ трехлѣтняго возраста, для него изготовлялись иконописцами и другими русскими художниками разнообразныя предметы для его обихода. Иконописецъ Рязанцевъ писалъ *книгу потѣшную*, живописецъ Ермолаевъ — *столки*, органистъ Гутовскій дѣлалъ *цинбалы потѣшныя*, мастеръ Оружейной палаты Семень Нижегородецъ изготовилъ *страменты потѣшныя*, а оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово заказалъ живописцу Безмину *бабу деревянную потѣшную* на серебряной чеши съ сергами. Самые дорогіе подарки ко дню рожденія царственнаго трехлѣтняго ребенка сдѣлалъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; онъ подарилъ: «*карету маленькую*», а въ ней четыре *возника темно-карие*, а на возникахъ шлеи бархатныя, *пряжки* вызолоченныя, начелники и гривы, и нахвостники шитые, а кругъ кареты рѣзи, а вмѣсто желѣза кругъ колесъ мѣдь вызолочена, да кругъ кареты стекла хрустальныя, а на стеклахъ писаны цари и короли всѣхъ земель, въ той каретѣ обито бархатомъ жаркимъ, и рѣзи, стекла выдвигныя на шнуркахъ золотныхъ, да *виноходца* рыжа, попона аксамитная (бархатная), а на ней муштукъ нѣмецки съ яшмы, начелки, и нагривки и нахвостникъ шиты, да *снежира* нѣмецкаго, а кругъ кареты бахромы золотныя»¹⁾.

И карета, и лошади, и снегирь получили названіе потѣшныхъ.

Во второй половинѣ іюня того-же 1675 года царское семейство находилось въ с. Преображенскомъ, откуда великій Государь съ Государыней Царицей, съ царевичи и царевны ѣздили *тѣшиться* въ село Измайлово, а 28-го іюня послѣ кушанья царь со всѣмъ семействомъ и свитою переѣхалъ изъ Преображенскаго въ с. Воробьево въ каретахъ. «Впереди кареты Ихъ Величество ѣхалъ въ *своей собственной каретѣ* Государь Царевичъ и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, а съ нимъ сидѣли боярыня Анна Леонтьевна, Авдотья Кириловна и Прасковья Алексѣевна Нарышкины (мать, сестра и невѣстка Царицы Наталіи Кириловны) и боярыня Матрена Ивановна дочь Селиванова, жена Левонтьева. За каретой царевича были (верхомъ) Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ, Артемонъ Сергѣевъ Матвѣевъ, стольникъ и ближній челоувѣкъ Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ и Иванъ Ивановъ Головинъ. А у царевича въ каретѣ шесть возниковъ буланыхъ».

¹⁾ Дворц. Разр. III, стр. 1,419; записъ 27-го мая 188 г. (1675 г.).

Спусти два дня послѣ именинъ царевича, 1-го іюля, *тысяся* Великій Государь подъ дѣвичьимъ монастыремъ въ лугахъ и на водахъ съ соколами и кречетами и ястребами, а съ нимъ Великимъ Государемъ въ каретѣ Великая Государыня царица Наталья Кирилловна и царевичи Ѳедоръ и Петръ Алексѣевичи»...

Всѣ мы знаемъ, что и у царя Алексѣя Михайловича были свои потѣхи и свои потѣшные, и дворецъ Преображенскій, въ которомъ играли комедію, получилъ названіе Потѣшнаго, и въ немъ тѣшили иноземцы нѣмцы, да люди боярина Артемья Сергѣевича Матвѣева на органахъ, и на фіюляхъ, и на страментахъ, и танцовали всякими потѣхами разными. Но самую любимую царскою потѣхою была соколиная охота. Сокольниковъ было болѣе ста человекъ. Есть свѣдѣніе, что число ихъ увеличено впослѣдствіи до 300 человекъ. Начальникомъ надъ ними былъ спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ составилъ для этихъ своихъ потѣшныхъ въ 1668 году уставъ или уложеніе подъ заглавіемъ «книга глаголемая урядникъ». Всякая самая малая вещь, сказано въ началѣ устава, должна быть устроена. «И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляется веселіемъ радостнымъ и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча».

Сокольники, какъ придворные чины, пользовались преимуществами наравнѣ съ чинами конюшенными—стремяными и стряпчими конюхами, а въ матеріальномъ отношеніи ничѣмъ не отличались отъ дѣтей боярскихъ, изъ состава которыхъ большею частью комплектовались и тѣ, и другіе; на придворныхъ церемоніяхъ, особенно для встрѣчи и провожанія иноземныхъ пословъ, они составляли особыя сотни въ красивыхъ одеждахъ, на отличныхъ лошадяхъ. Такъ, при въѣздѣ въ Москву кизильбашскихъ (персидскихъ) пословъ, 29-го января 1675 г., передъ ближними людьми ѣхали «двѣ сотни конюшеннаго чина, да всѣ ѣхали въ куюкахъ да въ латахъ съ пищали, съ турками и съ корабины. А за ними ѣхали сокольниковыя сотни въ пансыряхъ, и съ щиты въ крыльяхъ, и съ копыи змѣиными. А за ними ѣхала выборная сотня, всѣ въ большемъ порядкѣ, а лошади были у всѣхъ съ гремичими чѣпми и съ поводными. Выборную сотню составляли стольники и ею командовалъ голова стольникъ Петръ Васильевъ Шереметевъ» ¹⁾.

Прошло восемь лѣтъ, многое измѣнилось при царскомъ дворѣ, сокольники пришли въ забвеніе. Удаляясь съ своею матерью все

¹⁾ Тамъ же, т. III, январь 1675 г.

болѣе и болѣе отъ большаго Кремлевскаго двора, чаще и чаще проживая съ нею въ селѣ Преображенскомъ, одиннадцѣтилѣтній царь-отрокъ полюбилъ *потѣху* другого рода, чѣмъ его отецъ, — потѣху съ огнемъ и ружьемъ въ рукахъ. Рѣже становятся роскошныя царскіе походы по монастырямъ, изрѣдка младшій царь является въ Кремль на выходахъ, часто бываетъ въ Преображенскомъ — тамъ все проще, тамъ свободнѣе на просторѣ. Петръ не могъ не знать любимаго изреченія своего отца «правду же и суда, и милостивыя любви и ратнаго строя николи же не забываютъ: дѣлу время и потѣхѣ часъ» ¹⁾).

Но сына не привлекала соколиная потѣха; нѣтъ, его занималъ «ратный строй», который становится его повседневною обычною потѣхою. Эту потѣху Петръ считаетъ не забавою, а *дѣломъ*, и отдаетъ ему свое *время*. Стольники и спальники, стремянные и стряпчие конюха, сокольники и дворовые истопники понемногу, небольшими партіями увеличивали число его потѣшныхъ, то именно ополченіе, которое стало во главѣ всей его великой преобразовательной дѣятельности. И начало эту дѣлу положено въ 191 году, что соответствуетъ 1683 году.

Не будемъ останавливаться на устройствѣ Петровыхъ потѣшныхъ при самомъ началѣ ихъ возникновенія; такъ или иначе они были устроены, для нашей задачи безразлично. Но должны оговориться, что Потѣшные не составляли полка, въ настоящемъ значеніи этого слова. Они, наконецъ, стали плавать на судахъ, сначала въ рѣкѣ, а потомъ на озерѣ, стало быть уже могли быть и матросами. Самое число ихъ до учрежденія Преображенскаго полка далеко не было такъ велико, какъ иные предполагаютъ. Не ранѣе какъ въ 1688 г. въ официальныхъ документахъ встрѣчаемъ названіе «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди», что заставляетъ думать, что Потѣшные знакомы были съ современными условіями строя не только пѣхотнаго, но и коннаго, перевозили пушки и стрѣляли изъ нихъ; прежде они стрѣляли изъ луковъ, теперь стрѣляли изъ мушкетовъ. Строили укрѣпленія, стало быть имѣли понятіе о саперномъ дѣлѣ. Составъ Потѣшныхъ достаточно опредѣляется изъ нашихъ критическихъ замѣчаній, по поводу разобранныхъ сужденій о происхожденіи Преображенскаго полка; это не были въ настоящемъ смыслѣ слова: ни солдаты, ни бомбардиры, ни охотники.

---

¹⁾ Собственноручная надпись царя Алексѣя Михайловича на уставѣ о сокольникахъ.

Потѣшными были люди исключительно близкіе къ царю Петру, хорошо ему знакомые, раздѣлявшіе съ нимъ время въ извѣстныхъ трудахъ всякаго рода, и въ комнатахъ, и въ полѣ, и въ Кремлѣ, и въ походахъ — въ Преображенскомъ, Коломенскомъ, Воробьевѣ; какой либо административной части они не составляли. Вмѣстѣ съ ними отрокъ-царь испытывалъ свои силы и способности, по своей охотѣ, приспособляясь и къ бою въ барабанъ, и въ стояніи на часахъ, и въ владѣніи копьемъ, и въ стрѣльбѣ изъ лука, потомъ изъ мушкета, изъ пушки. Для всѣхъ такихъ дѣлъ при немъ и при его сверстникахъ — спальникахъ и стольникахъ — находились люди испытанные, знающіе, наряжаемые изъ Оружейной палаты — мечники, лучники, самопальные, изъ Пушкарскаго приказа — пушкари, мастера гранатнаго дѣла и ихъ ученики.

Для подобныхъ опасныхъ упражненій требовались руководители, дядьки. Но всѣ эти взрослые люди, привлекаемые къ потѣхамъ конюха, сокольники, пушкари, самопальные, лучники вмѣстѣ съ спальниками, истопниками, постельными сторожами, карлами, вмѣстѣ съ незрѣлыми по лѣтамъ сверстниками Царя, составлявшими ядро его дружины, были немногочисленны.

По слѣдующимъ даннымъ можно судить какъ не велико было число Потѣшныхъ въ 1688 г., т. е. за годъ до Троицкаго похода, рѣшившаго судьбу царевны Софіи. Изъ приказа Большой казны, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1688 года, въ разныя числа отпущено сукна:

3-го сентября: семь половинокъ суконъ англійскихъ мѣрою въ нихъ 203 арш. 3 четв. и еще шесть половинокъ суконъ англійскихъ (до 174 арш.), (всего до 377½ арш.) на дачу «потѣшнаго строя всякаго чиновъ людемъ».

Да по другой памяти двѣ половины суконъ англійскихъ червчатыхъ мѣрою въ нихъ по 28 арш. (56 арш.) въ нарядъ Великаго Государя хоромъ (въ селѣ Преображенскомъ) вмѣсто шпалеровъ по стѣнамъ, и тѣ двѣ половины англійскихъ суконъ въ хоромы Великаго Государя принялъ стольникъ Федоръ Кириловъ сынъ Нарышкинъ.

10-го сентября: три половинки суконъ англійскихъ голубыхъ, мѣрою въ нихъ по 28½ арш. въ половинкѣ (всего 85½ арш.), а тѣ сукна на нѣмецкое платье потѣшнымъ фюльцикамъ и барабанщикамъ, приказалъ кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ.

13-го сентября: портище обьяри, пять портищъ атласовъ, 13 половинокъ суконъ англійскихъ, въ томъ числѣ шесть желтыхъ (до 175 арш.), мѣрою въ нихъ (въ 13 пол.) 381½ арш.

Обьяри полковнику Лаврентію Сухареву, атласа пшовемцамъ трубачамъ, сукна желтые (до 175 арш.) пѣвчимъ, а достальные (свыше 200 аршинъ) посланы въ походъ въ село Преображенское.

29-го сентября: суконъ карновыхъ голубыхъ шесть половинокъ, да двѣ половинки суконъ англійскихъ темнозеленыхъ, мѣрою по 28 арш. половинка, еще половинка сукна англійскаго желтаго, мѣрою 28 арш., а тѣ сукна голубые (168 арш.) на дачу «Семеновскаго потѣшнаго двора сокольникамъ», англійское темнозеленое въ хоромы принялъ стольникъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ въ

походъ въ с. Преображенское. Сокольникамъ раздавалъ сукно стольникъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

12-го октября: десять половинокъ суконъ амбургскихъ, половина англійская, мѣрою 34 арш., 6 арш. тафты голубой. Половинки (до 300 арш.) посланы въ оходъ въ с. Преображенское, тафта боярынѣ Аннѣ Леонтьевнѣ Нарышкиной, о семъ приказъ боярина Тихова Никитича Стрѣшнева.

Кромѣ того изъ Сибирскаго приказа отпущены три пары соболей съ хвосты, а тѣ соболи на потѣшныя шапки, да на опушку рукавицъ (8-го сентября). И еще сорокорублевая пара соболей принята 19-го октября въ хоромы въ с. Преображенское, да три пары соболей семирублевыхъ кармакъ на шапки приказалъ кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ.

Полагая на каждаго человѣка по пяти аршинъ (обычная дача), да на малолѣтнихъ барабанщиковъ по три аршина, получаемъ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ» до 250 человѣкъ, «сокольниковъ Семеновскаго потѣшнаго двора» — 35 человѣкъ; барабанщиковъ и фіольщиковъ до 25 человѣкъ; пѣвчихъ свыше 40 человѣкъ. Нѣкоторые полагаютъ, что и пѣвчіе входили въ составъ потѣшныхъ; слѣдовательно число Потѣшныхъ въ концѣ 1688 года могло быть никакъ не болѣе 350—400 человѣкъ.

Въ ихъ составѣ были и потѣшные конюха съ потѣшными пушкарями, и сокольники изъ потѣшнаго двора Семеновскаго, и барабанщики съ флейщиками, да трубачи иноземцы. Увеличенію ихъ способствовали Бутырскій выборный и Сухаревъ стрѣлецкіе полки.

Время раздачи сукна на «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людемъ» (сентября и октября 1688 г.) совпадаетъ съ показаніями Гордона въ его «дневникѣ» о вытребованіи въ Преображенское нѣсколькихъ солдатъ, поступившихъ въ потѣшные конюха, и довольно значительнаго числа барабанщиковъ и флейщиковъ, одѣтыхъ въ нѣмецкое платье ¹⁾).

Осенью 197 (1688) потѣшные получили матеріалъ на обмундировку, а 9-го марта того же 197 г. (1689 г.) по приказу боярина Т. Н. Стрѣшнева Шатерныя палаты шатерныхъ и знаменныхъ дѣлъ закройщикъ Евдокимъ Игнатъевъ сдѣлалъ «четыре знаменъ потѣшныхъ, тафтяныхъ черныхъ, прошивныхъ разныхъ тафтъ», да по приказу постельничаго Г. И. Головкина тотъ же мастеръ дѣлалъ еще четыре такихъ же знаменъ, а тѣ знамена дѣлали шесть дней, въ дни и ночи безпрестанно. Тутъ видна поспѣшность. Какая тому причина?

Но сперва обратимся къ другимъ фактамъ по официальнымъ источникамъ. Что число потѣшныхъ было весьма не велико до 1689 года, показываютъ записи въ столбцахъ Оружейной палаты о

---

¹⁾ Gordon, Tagebuch, т. II, первая часть, 7-го сентября 1688 г.

числѣ оружія, поступавшаго въ хоромы великаго государя для отсылки въ походы, т. е. въ загородныя мѣста, гдѣ проводилъ время государь, не болѣе какъ на *трехъ* подводахъ. Да и пороху расходовалось суцая бездѣлица.

Для походовъ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу отпускалось пороху, свинцу и другихъ огнестрѣльныхъ принадлежностей изъ Оружейной палаты черезъ самопальныхъ.

Въ 1684 г. въ походъ въ с. Преображенское надобно пороху одинъ фунтъ, свинцу два фунта, двѣ трещетки съ трубкой, ветошей.

Въ 1685 г. отправлено въ Преображенское въ февралѣ одинъ разъ, въ Коломенское въ маѣ, іюнѣ, іюль и августѣ — 13 разъ, и въ октябрѣ два раза, въ Алексѣевское одинъ разъ 19-го іюня и въ Воробьево 28-го сентября, всего пороху 14¹/₂ фунтовъ, свинцу 18 ф., да кремней 100, шонполовъ 10, затравокъ 10.

Въ 1686 г. отправлено въ походы—въ Преображенское въ разные мѣсяцы шесть разъ, въ Коломенское восемь разъ, въ Воробьево одинъ разъ, всего: пороху 10 фунтовъ, свинцу 27.

Въ 1687 г. отправлено для стрѣльбы къ пищалямъ винтованнымъ походнымъ въ походы: въ Троицко-Сергіевъ монастырь одинъ разъ, въ Преображенское въ маѣ, іюнѣ, іюль, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ; въ Савиновъ монастырь одинъ разъ, въ село Преображенское 14 разъ.

Въ 1688 г. съ начала мая по сентябрь, въ Троицкій походъ два раза, въ маѣ и іюнѣ; всего въ походы къ царю послано въ этотъ годъ: пороху девять фунтовъ, свинцу и дроби 40 фунтовъ; кремня 100, ветошь, масло деревянное ¹⁾

Что-же касается до пороха для стрѣльбы изъ орудій, которая *иногда* производилась въ присутствіи младшаго государя, то такового на это отпускается изъ пороховыхъ амбаровъ Пушкарскаго Приказа, цѣловальниками, и онъ привозился пушкарями, мастерами гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла и ихъ учениками; на пушечной стрѣльбѣ присутствовалъ и Пушкарскій голова, подчиненный боярину князю В. В. Голицыну, въ рукахъ котораго, какъ извѣстно, сосредоточена была власть надъ вооруженными силами государства. За это голова получалъ по указу великихъ государей награвы. На 14-мъ году Царь Петръ былъ уже знатокомъ оружейнаго дѣла. Въ ожиданіи предстоявшаго перваго Крымскаго похода, подъ его наблюдениемъ, въ Москвѣ (на Бархатномъ и Житномъ дворахъ), но болѣею частью въ с. Преображенскомъ, въ 1686 году производилась пристрѣлка 7,000 новыхъ завѣсныхъ и старыхъ мушкетныхъ стволовъ. Пристрѣливалось: 23-го іюня въ с. Преображенскомъ 850 завѣсныхъ стволовъ; 8-го іюля въ Москвѣ—500 стволовъ; 15-го и 16-го іюля въ с. Преображенскомъ — 2,300. На этомъ окончилась пристрѣлка новыхъ стволовъ, такъ какъ въ Тулѣ не успѣли еще заготовить. И только въ декабрѣ 1-го и 7-го, въ присутствіи младшаго

¹⁾ «Сборникъ вып. изъ арх. бум. о Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 66—350.

государя, было пристрѣлено еще 2,350 стволонъ, но уже старонъ, мушкетонъ.

Изъ «Записки» о пристрѣлкѣ не видно, чтобы въ этомъ дѣлѣ, имѣвшемъ оффиціальннй характеръ, принимали участіе Потѣшнне. Упоминаются только мастеровые люди, которонъ перевозили изъ Москвы въ с. Преображенское и обратно на наемннхъ подводахъ. Послѣ окончанія пробы ружейные стволы тѣ-же самые извоцики отвозили обратно въ ствольннй приказъ въ Москву для отдѣлки въ станки.

Эти занятія Петра I чисто оффиціальнаго характера не имѣютъ, по нашему мнѣнію, никакого отношенія къ вопросу о Потѣшннхъ; они свидѣтельствуютъ только, что младшій царь съ 1686 года началъ серьезно входить въ дѣла военнаго устройства. Замѣчательно, что около этого времени царевна Софія начинала уже свою подпольную интригу. Послѣ неудачъ руссконъ войскъ въ первомъ Крымскомъ походѣ, младшій государь, не безъ совѣтовъ своей матери и приближенннхъ къ своему Двору бояръ и ближннхъ людей, не разъ выражалъ свои неодобренія, къ немалому неудовольствію царежны и ея клеветовъ, особенно Шакловитаго. За нѣсколько мѣсяцевъ до исполненія 16-ти лѣтъ, царь Петръ I присутствовалъ въ первый разъ въ засѣданіи Царской Думы (въ январѣ 1688 г.), послѣ чего онъ, весьма естественно, какъ самодержавннй государь, дѣятельность котораго, силою обстоятельствъ, была направлена исключительно къ военному дѣлу, къ вооруженннмъ силамъ, не могъ не требовать объясненій отъ всеильнаго временщика боярина князя Василья Васильевича Голицына, которнй былъ начальникомъ не только Посольскаго и Аптекарскаго приказовъ, но и приказа Иноземнаго, и ему подчиненъ былъ Пушкарскій голова, что соотвѣтствуетъ должности начальника артилеріи.

Не будемъ касаться политическихъ событій, приведшихъ къ открытому столкновенію семнадцатилѣтняго царя Петра I съ правительницею царевной Софіей и къ внезапному удаленію его съ матерью, супругою и ближннми людьми въ Троицко-Сергіевъ монастырь въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 г. Но замѣтимъ, что въ этомъ Троицкомъ походѣ, гдѣ главную охрану царскаго двора, внезапно удалившагося съ юнымъ царемъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, составляли Сухаревъ стрѣлецкнй, а со 2-го сентября и Бутырскнй выборннй полки. Тутъ все основано на догадкахъ и и предположеніяхъ. Но мы не можемъ отвергать ихъ присутствія, подобно Труворову въ его изслѣдованіяхъ, основанныхъ на «Ро-

зыскныхъ дѣлахъ о Ѳеодорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ»¹⁾. Петръ I вышелъ побѣдителемъ, и съ паденіемъ правительницы, удаленной въ монастырь, придворная партія, враждебная ему и его матери, была уничтожена.

Съ этого времени начинается новый періодъ въ исторіи Петра Великаго, и этотъ періодъ ознаменовался устройствомъ изъ Потѣшныхъ двухъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго.

Лѣтомъ 1684 года, на берегу р. Яузы, саженьяхъ въ 200 отъ Преображенскаго дворца, гдѣ часто проживала царица Наталія Кирилловна съ своими дѣтьми, былъ построенъ *Потѣшный городокъ*—небольшая крѣпостца со стѣнами, башнями и окопами, на половину деревянная, на половину земляная. Изъ того, что эта крѣпостца названа Пресбургомъ—заключаютъ, что строителемъ ея былъ иноземецъ; Забѣлинъ даже увѣренъ, что ее строилъ тотъ-же капитанъ Симонъ Зомеръ, который въ прошломъ году тѣшилъ царя-отрока потѣшною стрѣльбою изъ пушекъ. Эти постройки производились не безъ участія двѣнадцатилѣтняго Петра; не даромъ къ нему въ хоромы требовались изъ Оружейной палаты кирка, молотокъ, 4 желѣзныя лопаты, а затѣмъ топорныя снасти, два плотничьихъ топора, а въ послѣдствіи кузнечныя принадлежности. Съ Царемъ копали землю, безъ сомнѣнія, и его сверстники-стольники и спальники—потѣшные. Съ этого времени для Потѣшнаго городка ежегодно дѣлался нарядъ крестьянъ окрестныхъ сельъ и разнаго рода мастеровыхъ и заготовлялись матеріалы—балки, доски, кирпичъ, желѣзо и проч. на постройки срубовъ для жилья, амбаровъ, складовъ; руководители этихъ работъ неизвѣстны, но видно, что онѣ производились по обдуманному плану. Городокъ отъ берега окопанъ глубокимъ и широкимъ рвомъ, такъ что явился на острову. Вода въ р. Яузѣ была поднята плотинами. Со стороны дворца въ городокъ велъ черезъ подъемный мостъ, а съ противоположнымъ высокимъ берегомъ онъ соединялся живымъ (раздвижнымъ) мостомъ.

Надъ передними и задними воротами находились башни, архитектура которыхъ послужила образцомъ для Сухаревой башни. Въ послѣдствіи въ одной башнѣ были часы съ перебойными колоколами, въ другой висѣлъ сигнальный колоколъ—набатъ.

¹⁾ «О времени учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ» *Аскольскъ Труворовъ*. Вѣстн. Арх. и Исторіи. Вып. IX изд. 1892 г. Съ его точки зрѣнія Потѣшныхъ вовсе не существовало ни въ 1683, ни въ 1687, ни въ 1689 годахъ.

По серединѣ городка построена была столовая — сюда собирались рабочіе люди — плотники, кузнецы, землекопы; собирались сюда и потѣшныя конюха съ противоположнаго берега р. Яузы. Вокругъ столовой возлѣ стѣнъ крѣпостцы находились разныя жилища и служебныя строенія.

Одновременно съ городкомъ за р. Яузой строились: дворъ для спальниковъ, дворъ съ избами и сѣнями, гдѣ ставится въ пришествие великихъ государей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, а также избы, сѣни и навѣсы, гдѣ ставятся капитаны. Здѣсь размѣются капитаны дежурившихъ въ с. Преображенскомъ стрѣлцкихъ полковъ и, повидимому, чаще другихъ Сухарева полка. Съ самаго начала, съ 1685 года, на томъ берегу р. Яузы, въ Березовой или Лебяжьей рощѣ была поставлена «потѣшная конюшня» съ соответственными помѣщеніями для потѣшныхъ конюховъ и навѣсами. Тутъ-же поставлены амбары съ навѣсами для пушекъ. Въ особыхъ амбарахъ помѣщались по прежнему — лебеди и сѣрые гуси. Всѣ эти постройки для конюховъ и проч. получили названіе «Потѣшной слободки», которая сообщалась съ городкомъ черезъ р. Яузу по разводному мосту.

Постройки въ с. Преображенскомъ стали особенно разрастаться съ 1688 года. На р. Яузу спущены *потѣшныя суда* — большой шнякъ и стругъ съ лодками; сюда-же изъ Измайлова перевезены и знаменитый ботикъ. У Пресбурга, или какъ тогда называли у «града Прешпура», образовалась цѣлая флотилія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ расширены на половину стѣны потѣшнаго городка приставкою новыхъ стѣнъ къ старымъ. Столовая обита персидскими коврами. Появился «казенный амбаръ», гдѣ кладется оружейная казна; сарай у потѣшной конюшни, гдѣ ставятся пушки, покрытъ 1,000 драницъ. Наконецъ, избрано мѣсто на горѣ за р. Яузою въ Потѣшной слободкѣ, и весною 1689 г. заготовлены матеріалы, гдѣ положено «быть государскому съѣзжему двору». Съѣзжій дворъ былъ, какъ извѣстно, въ каждой слободѣ (стрѣльцовъ, солдатъ) административнымъ центромъ.

Потѣшная конюшня въ 1688 году появилась и въ с. Семеновскомъ, по ту сторону Хапиловскаго ручья, гдѣ находился старый Потѣшный соколиный дворъ, а теперь содержались и звѣри: три льва и два бобра; для Семеновскихъ потѣшныхъ конюховъ, Андрея Пояркова съ товарищи десяти человѣкъ, понадобились помѣщенія; такъ положено основаніе и Семеновской слободкѣ.

Изъ официальныхъ источниковъ о постройкахъ въ с. Преобра-

женскомъ Потѣшнаго городка и другихъ сооруженій съ 1685 г. по августъ 1689 г. ¹⁾), нѣтъ даже и намека на существованіе какого-либо полка, — ни Преображенскаго, ни Семеновскаго; только начатая постройка *Государева съѣзжаго двора* даетъ основаніе предполагать, что въ Преображенскомъ замышлялось нѣчто солидное, которое пугало царевну, уже явно выражавшую намѣреніе захватить всю власть въ свои руки. Но Царица Наталія Кириловна съ приближенными къ Царю боярами зорко слѣдила за происками враговъ своего сына. Извѣстно, что главною задачею заговорщиковъ и стрѣльцовъ, преданныхъ царевнѣ Софіи, было сжечь село Преображенское и истребить «Потѣшныхъ». Въ Потѣшныхъ партія враждебная младшему Царю видѣла представителей чего-то новаго и какъ бы предчувствовала свою гибель. Шакловитый на допросѣ признался, что когда въ 1687 г. стали въ Преображенскомъ прибирать потѣшныхъ конюховъ, то учалось опасеніе. Царевна Софія называла ихъ «озорниками».

Однако, устройство Преображенскаго полка началось не ранѣе какъ послѣ Троицкаго похода и оно совершалось, какъ свидѣлствуютъ факты, подъ общимъ руководствомъ генерала Патрика Гордона, котораго Государь къ себѣ приблизилъ и сталъ оказывать къ нему особенное довѣріе. Гордонъ съ 1690 года собираетъ свѣдѣнія объ организаціи иностранныхъ, собственно шотландскихъ войскъ, выписываетъ изъ-за границы книги объ артилеріи; фортификаціи и фейерверочномъ искусствѣ и передаетъ ихъ Петру I, иногда принимаетъ у себя Государя и непрерывно ѣздитъ въ село Преображенское, бесѣдуетъ съ нимъ или учитъ строевому дѣлу то «дворцовую пѣхоту», то кавалерію и собираемыхъ въ Преображенское подьячихъ. Онъ наблюдаетъ за изготовленіемъ фейерверковъ, доставляя Царю свѣдущихъ въ этомъ небезопасномъ дѣлѣ иноземныхъ офицеровъ. Онъ составляетъ инструкціи для маневровъ, получившихъ названіе «потѣшныхъ походовъ». До Троицкаго похода Петръ I изъ иностранцевъ зналъ, какъ сказано, только нѣсколько человѣкъ: придворнаго доктора Ванъ-деръ-Гульста, аптекаря Пиля и капитана Зоммера. Ванъ-деръ-Гульстъ въ 1687 году представилъ ему Франца Тиммермана, послѣдній указалъ молодому Царю на стараго мастера корабельнаго дѣла Карстена Брандта, какъ человѣка способнаго къ исправленію дѣдовскаго ботика.

Теперь, съ 1690 года, въ сношеніяхъ съ 18-ти-лѣтнимъ Госу-

¹⁾ «Сборн. вып. изъ арх. бум. о Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 343—386.

даремъ, мы находимъ, кромѣ Гордона, уже многихъ иноземныхъ офицеровъ; чаще другихъ въ запискахъ Гордона и въ официальныхъ записяхъ о наградахъ сукномъ или деньгами упоминаются: генераль-маіоръ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, полковникъ Родіонъ Страсберхъ и Христофоръ Левенфельдъ, всѣ трое родственники Гордона, далѣе поручики Андрей Балкъ и Давидъ Гастъ, первый служилъ у Гордона въ Бутырскомъ полку, послѣдній нововыѣхавшій изъ чужихъ земель. Всѣ они получаютъ разныя награды, стало быть приносятъ извѣстную пользу молодому государю въ дѣлѣ, весьма близкомъ его сердцу. Одному генералу Лефорту въ теченіе 1691 года выдано изъ хоромъ Великаго Государя въ разныя числа до тысячи рублей и сукна на платье. Лефортъ отличный экзерцирмейстеръ — онъ обучаетъ потѣшную пѣхоту, или на языкѣ официальномъ — «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» выправкѣ и ружейнымъ приѣмамъ, въ помощь ему служатъ названные поручики; полковникъ Страсберхъ руководитъ изготовленіемъ фейерверковъ, подполковникъ Зоммеръ, по прежнему, занятъ стрѣльбою изъ орудій; нововыѣзжій иноземецъ полковникъ Левенфельдъ дѣлаетъ разбивку и трассировку укрѣпленій, которыя стали появляться въ окрестныхъ дворцовыхъ селахъ. Лефортъ ловкій фехтовальщикъ, отличный наѣздникъ, прекрасный стрѣлокъ, неутомимый устроитель разнаго рода развлеченій въ Нѣмецкой слободѣ, которая настежь открыла свои двери для приѣмовъ любознательнаго Государя и его кампаніи. А эту кампанію составляли все тѣ-же Потѣшныя.

До 1690 года нигдѣ ни въ одномъ официальномъ документѣ не встрѣчается названія полка — ни Преображенскаго, ни Семеновскаго. Въ первый разъ это названіе находимъ въ записяхъ Мастерской палаты въ 1690 и 1691 гг. о пожалованіяхъ сукномъ или деньгами за какія-либо особыя отличія: потѣшному конюху Преображенскаго полка Ѳедоту Парфенову, пожаловано сукна карноваго 3 аршина (*запись 13-го ноября 1691 года въ расходныхъ книгахъ товаровъ Казеннаго приказа*); потѣшному конюху Преображенскаго полка Петру Петрову — 5 аршинъ кармазину (*запись 8-го декабря*); *барabanщику* Преображенскаго полка *Петру* Доброму, выдано жалованья 10 руб. (*запись 15-го ноября*), онъ-же въ другой записи названъ, какъ и прежде, потѣшнымъ конюхомъ (21-го декабря).

Но еще ранѣе, въ записяхъ 1690 года находимъ распоряженія по Мастерской палатѣ о выдачѣ денегъ на исполненіе разнаго рода порученій, преимущественно для покупокъ, фортермистру Лугѣ Хабарову. Въ росписи стоялымъ и подъемнымъ лошадямъ потѣшной

конюшни значится: шесть лошадей у *сержантовъ*, одна лошадь у Ивана Инехова, двѣ лошади у фортермистра Хабарова. Одинъ изъ сержантовъ названъ, это: сержантъ Панкратій Глѣбовскій; ему пожалованъ исподъ хребтовый въ 4 руб. (*запись 6-го декабря*). Сокольникъ Афанасій Протасовъ купилъ у иноземца двѣ бочки кремня въ Мастерскую палату, «а тѣ кремни къ Великому Государю вверхъ на потѣшный дворъ» (*запись 4-го января 1690 года*). Сержанту Гаврилѣ Кобылину дано 10 руб. въ Государевъ хоромъ (*запись 24-го февраля 1691 года*).

Упоминаемые выше барабанщикъ Преображенскаго полка Петръ Добрый и сокольникъ Афанасій Протасовъ, въ записяхъ 1692 года являются уже сержантами; оба они, равно какъ сержанты Панкратій Глѣбовскій и Гаврила Кобылинъ стоятъ въ списокѣ одиннадцати сержантовъ Преображенскаго полка, находящемся въ столбцахъ Оружейной палаты 1692 года.

Упоминаемый Иванъ Инеховъ, знаменитый генеральный писарь, названъ въ этой должности лишь въ 1693 году, къ какому времени относится и первый извѣстный нашъ офиціальныи списокъ начальныхъ людей Преображенскаго полка.

Въ этомъ списокѣ на первомъ мѣстѣ «полковникъ Юрья Фамендинъ», но изъ «дневника» Гордона извѣстно, что полковникъ фонъ Менгденъ назначенъ командовать Преображенскимъ полкомъ на Пасху 1692 г., спустя дней десять послѣ назначенія генераль-маіора Лефорта командиромъ 1-го выборнаго Московскаго полка. Генераль Гордонъ былъ давно въ перепискѣ съ полковникомъ Менгденомъ и, какъ видно, въ перепискѣ дружеской. Вторымъ стоитъ генеральный писарь Иванъ Трифоновъ Инеховъ. Третьимъ Адамъ Адамовъ Вейде, а годъ тому назадъ, въ записи 6-го апрѣля 1692 года, значится: «солдацкаго строю капитану иноземцу Адаму Адамовичу Вейту великіе государи пожаловали сукно кармазинное и атласъ за то, что онъ 20-го марта въ недѣлю цвѣтоносную стоялъ съ ясачнымъ знаменемъ въ Китай городѣ».

Приводимъ «списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка 1693 года»:

Полковникъ Юрій Андреевичъ Фамендинъ.

Генеральный писарь Иванъ Трифоновъ Инеховъ.

Маіоръ Адамъ Адамовъ Вейде.

Поручики: Яковъ Бернеръ, Иванъ Шмидтъ, Андрей Гротъ, Давидъ Гастъ, Томасъ Гилинбратъ, Андрей Балкъ.

Прапорщики: Елизарій Готцынъ, Алексѣй Магиновскій.

Сержанты: Афонасій Протасовъ, Яковъ Борзовъ, Иванъ Юровъ, Якимъ Воронинъ, Тимофей Чернцовъ, Гаврила Кобылинъ, Панкратъ Глѣбовскій, Василій Байшевъ, Семень Макарьевъ, Моисей Бужениновъ.

Фортермистръ Лука Хабаровъ.

Въ этомъ спискѣ офицеры всѣ иностранцы; поручики Давидъ Гастъ и Андрей Балкъ упоминаются въ числѣ награждаемыхъ, но не какъ офицеры Преображенскаго полка. Сержанты до 1692 года были еще потѣшными конюхами, потѣшными пушкарями (Якимъ Воронинъ), сокольниками (Протасовъ и Юровъ). Не упоминается сержантъ, бывший барабанщикъ Петръ Добрый, можетъ быть потому, что онъ былъ въ должности старосты барабаннаго въ полку, котораго мы видимъ впоследствии положеннымъ по штату. Въ числѣ сержантовъ не названъ и Царь Петръ, а онъ былъ сержантомъ еще въ февралѣ 1691 года, когда ему былъ изготовленъ сержантскій мундиръ.

Въ 1893 г. во время перваго путешествія на Бѣлое море, въ Архангельскъ сержантами именовались ближніе стольники: Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, двое Лопухиныхъ. Извѣстно, что въ этомъ первомъ походѣ и самъ государь имѣлъ званіе сержанта Преображенскаго полка и носилъ сержантскій мундиръ, подаренный ему Царицею-матерью.

Указаніемъ на устройство Преображенскаго полка въ періодъ времени съ 1690 по 1692 годъ служатъ также свѣдѣнія: о высылкѣ генераломъ Гордономъ въ с. Преображенское лѣтомъ 1691 года одиннадцати солдатъ ввѣреннаго ему Бутырскаго полка для шитья пульверзаковъ, влагалищъ, завоекъ и перевязей, и о постройкѣ въ с. Преображенскомъ сѣзжаго двора или сѣзжей избы. Сѣзжій дворъ повидимому строился два года. Въ ноябрѣ 1691 года велѣно было строить къ сѣзжей избѣ на горѣ въ с. Преображенскомъ за р. Лузою—ставни, двери, нѣсколько чулановъ, лѣстницу изъ сѣней вверхъ, купить затворъ съ цѣпами. Она отдѣлывалась еще въ декабрѣ, но уже въ верхнихъ хоромѣхъ столъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ, багрецомъ, на немъ было два подсвѣчника — одинъ тройной, другой турецкій. Въ мартѣ мѣсяцѣ былъ готовъ *сержантскій дворъ* и къ этому-же времени относится первый списокъ сержантовъ Преображенскаго полка. Въ іюнѣ готовъ дворъ «генерала Автамона Михайловича Головина», который былъ старшимъ командиромъ Преображенскаго полка, а ранѣе въ 1691 г. онъ назывался

еще комнатнымъ стольникомъ ¹⁾). Слѣдовательно, былъ назначенъ одновременно съ ф. Менгденомъ. Въ сѣзжей избѣ и во дворѣ Головина въ 1692 году караульными были «потѣшныя конюха». Для караульныхъ въ сѣзжей избѣ потѣшныхъ конюховъ потребовалось 10 тулуповъ овчинныхъ въ ноябрѣ 1691 года; во дворѣ Головина, гдѣ стоятъ потѣшныя на караулѣ, въ май 1692 года закупились разные матеріалы.

Осенью 1692 года, на берегу Яузы, противъ нынѣшняго Пустого переулка, построены: «Государскіе новыя хоромы». Это новый Преображенскій дворецъ; постройка его производилась подъ надзоромъ сержанта Преображенскаго полка Моисея Буженинова, бывшаго потѣшнаго конюха. Сюда переселялся иногда государь изъ стараго Преображенскаго дворца, чтобы быть поближе къ своимъ Преображенцамъ.

Наконецъ, лѣтомъ 1693 года началась перестройка сѣзжаго двора: онъ сдѣланъ болѣе обширнымъ, въ 75 сажень въ квадратъ съ двумя рѣшетчатыми воротами — передними отъ Москвы и задними въ полѣ.

Въ серединѣ двора находилась сѣзжая изба съ башнею на верху, состоявшая изъ большой комнаты (залы) и двухъ горницъ, при 20-ти окнахъ (каждое въ свѣту вышиною 12 верш., шириною въ 10 верш.). Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались подклѣти, кладовыя и служебныя комнаты; тутъ въ одной части подклѣтнаго яруса былъ тюремный подклѣтъ.

Передъ избою для входа стояло крыльцо съ кровлею на витыхъ рѣзныхъ столбахъ. Кровля имѣла видъ двухъ шатровъ башенокъ съ флюгерами. Съ площадки крыльца подымалась входная лѣстница.

На башнѣ избы утвержденъ былъ высокій желѣзный прапоръ съ изображеніемъ гербовъ и короны. Все зданіе снаружи было раскрашено цвѣтными красками, а корона на прапорѣ вызолочена сусальнымъ золотомъ.

Стѣны внутри избы были обиты алымъ сукномъ, а по срединѣ стоялъ столъ, покрытый также сукномъ. По стѣнамъ избы хранились знамена полка, воскресныя и всedневныя, и разные предметы вооруженія: прапоры, протазаны, алебарды. По обѣимъ сторонамъ крыльца подъ навѣсомъ находились пушки на станкахъ.

---

¹⁾ Полковникъ фонъ Менденъ завѣдывалъ только строевою частью Преображенскаго полка, генераль Головинъ былъ въ родѣ шефа полка, подобно Гордону и Лефорту.

Впослѣдствіи Преображенскій съѣзжій дворъ сталъ именоваться «генеральнымъ дворомъ» и служилъ для суда и расправы не только по полковымъ дѣламъ, но и по государственнымъ преступленіямъ. Здѣсь сидѣлъ и вѣдалъ Преображенскій полкъ ближній стольникъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, столь извѣстный подъ именемъ князя кесаря.

Изъ вышеизложеннаго видимъ, что въ Преображенскомъ полку было три начальника: князь Ѳ. Ю. Ромодановскій, съ особеннымъ полномочіемъ; г.-м. А. М. Головинъ, завѣдывавшій преимущественно хозяйственной частью, и полковникъ фонъ Менгенъ, занимавшійся строевою частью. Самъ же царь Петръ носилъ скромное званіе сержанта.

Официальныя данныя изъ разныхъ источниковъ свидѣтельствуя, что устройство Преображенскаго полка какъ по административной и хозяйственной, такъ и по строевой частямъ совершалось одновременно и послѣдовательно: начавшись въ 1690 году, оно завершено было въ 1692 году; затѣмъ полкъ сталъ понемногу расширяться и Потѣшная слобода стала умножаться строениями по обѣ стороны съѣзжаго двора, какъ центра управы. Первоначальный составъ полка, судя по числу офицеровъ и сержантовъ, состоялъ не болѣе какъ изъ четырехъ ротъ, но въ 1694 году, ко времени Кожуховскаго похода, въ немъ было 16 ротъ, при этомъ вторая половина полка (ошибочно называемая вторымъ полкомъ) состояла изъ новоприборныхъ солдатъ. И вѣроятно къ тому же времени 1693—1694 гг. относится дѣленіе бомбардировъ Преображенскаго полка на двѣ половины, изъ нихъ: Петръ Алексѣевъ, князь Ѳеодоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ были бомбардирами, т. е. начальниками. Въ Семеновскомъ же полку былъ свой бомбардиръ Варфоломей Ловалетъ. Послѣ Азовскихъ походовъ въ составѣ Преображенскаго полка бомбардиры образовали особую бомбардирскую роту.

Въ 1698 и 1699 годахъ полкъ именовался Преображенскимъ выборнымъ солдатскаго строя и, вѣроятно, имѣлъ организацію одинаковую съ Бутырскимъ. Лѣтомъ 1700 года мѣсяца за два до начала шведской войны, когда старые выборные стали называться генеральскими, Преображенскій полкъ названъ лейбъ-гвардіей ¹⁾, и имѣлъ въ своемъ 17-ти ротномъ составѣ 3,454 человекъ, въ томъ

---

¹⁾ Въ хроникѣ это событіе отнесено къ 22-му августа, но судя по одному изъ собственноручныхъ писемъ Петра, такое наименованіе послѣдовало уже въ первой половинѣ іюня мѣсяца 1700 года.

числѣ: 1 генераль-маіоръ, 100 штабъ и оберъ-офицеровъ (изъ нихъ 37 человекъ безъ жалованья), 108 сержантовъ, 16 подпрапорщиковъ, 81 капраль, 78 барабанщиковъ и сиповщиковъ, 25 алебардщиковъ, 2,526 рядовыхъ. Жалованье опредѣлено по окладамъ деньгами, рожью, овсомъ и солью. Денежнаго жалованья по окладамъ назначено 54,634 руб. 96 коп. Хлѣбнаго жалованья, рожью и овсомъ 15,618 четв.; соли 8,181 пудовъ. Таково въ существенныхъ чертахъ происхожденіе перваго полка нашей гвардіи Преображенскаго съ бомбардирскою ротою и непосредственно соединеннаго съ нимъ по происхожденію изъ одного и того же источника, отъ одного и того же корня—Семеновскаго полка.

Наши общіе выводы могутъ быть выражены въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) Спальникамъ и карламъ, состоящимъ при младшемъ Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, въ 1683 году сшиты кафтаны (числомъ 21) свѣтло-зеленаго сукна съ галунами; въ слѣдующемъ году эти кафтаны названы потѣшными; въ то же время сдѣланъ государевъ потѣшный кафтанъ, также обшитый галунами; Отроку-Царю изъ Оружейной Палаты вносятся вверхъ, въ разное время, предметы вооруженія по нѣсколько экземпляровъ: конья, барабаны, сипоши и знамена; имѣются двѣ деревянные пушки на станкахъ, приспособленныя къ перевозкѣ; въ Царской конюшнѣ при Потѣшныхъ лошадяхъ состоятъ особыя артели, по десяткамъ, стряпчихъ конюховъ. Намъ извѣстны двѣ артели. 30-го мая, въ день рожденія Петра I, въ селѣ Воробьевѣ мастерами и учениками гранатныхъ и пушечныхъ дѣлъ, подъ руководствомъ иноземца, капитана Зоммера производится потѣшная огнестрѣльная стрѣльба. Этотъ день можно принять началомъ учрежденія Потѣшныхъ.

2) Въ слѣдующіе годы занятія молодежи, окружающей Царя-отрока, хоромными потѣхами и съ оружіемъ, сосредоточиваются преимущественно въ селѣ Преображенскомъ. На р. Яузѣ строится Потѣшный городокъ, въ видѣ крѣпостцы, которая становится какъ бы сборнымъ пунктомъ Потѣшныхъ. Отъ стараго Преображенскаго дворца городокъ отдѣленъ перекопомъ. Сообщение производится черезъ подъемный мостъ. По ту сторону рѣки Яузы строится Потѣшная конюшня, и при ней амбары съ навѣсами для пушекъ. Изъ Потѣшныхъ конюховъ 31-го марта 1686 г. выдѣляются семь Потѣшныхъ пушкарей; пушкаріи Якимъ Воронинъ и Сергѣй Бухвостовъ

вмѣстѣ съ бывшимъ потѣшнымъ конюхомъ, также бомбардиромъ Лукинымъ, заслуживаютъ особенное расположеніе юнаго Царя.

3) Петръ I, съ приближенными спальниками, пріобрѣтаетъ практическіе навыки въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ луковъ и изъ ружей, обучается стрѣльбѣ изъ пушекъ и мортиръ, изучаетъ мастерства плотника, столяра, кузнеца; наконецъ, переноситъ свою дѣятельность на воду.

Во всѣхъ случаяхъ, по всѣмъ профессіямъ, въ распоряженіи Царя-отрока имѣются опытные, знающіе и преданные ему руководители.

Во всѣхъ занятіяхъ Петра нельзя подмѣтить системы и послѣдовательности, но вездѣ, всегда, во всѣхъ трудахъ, по всѣмъ профессіямъ преобладаетъ неукоснительное стремленіе, настойчивость, отсюда любимое его изрѣченіе: «трудимся въ потѣ лица».

4) Между тѣмъ, въ теченіе 1687 года въ с. Преображенскомъ строятся дворы для спальниковъ и для князя Бориса Алексѣевича, а также казенный амбаръ для склада оружія, которое поступаетъ въ хоромы Великаго Государя и оттуда отвозится постельнымъ истопникомъ Лукою Хабаровымъ въ с. Преображенское на одной подводѣ, а весною слѣдующаго 1688 года на р. Яузѣ, вода которой поднята плотинами, у Потѣшнаго города появляется цѣлая флотилія мелкихъ судовъ; въ числѣ ихъ находится и знаменитый Измаиловскій ботикъ. Потѣшный городокъ расширяется на половину. За р. Яузою, на высотѣ строится Государевъ сѣвѣжій дворецъ. Для Потѣшныхъ заготавливается 25 прапоровъ, росписанныхъ живописнымъ письмомъ, въ срединѣ орлы двоеглавыя, въ откосахъ змѣи, кругомъ коймы золотыя. Петръ, для ознакомленія съ астролябіею и употребленіемъ готовальни, привезенныхъ изъ Франціи княземъ Яковомъ Долгоруковымъ, сближается черезъ домашняго врача ван-деръ-Гульста съ голландцемъ Францемъ Тиммерманомъ, и сей Франць «сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами».

5) Осенью того же 1688 года (7197 г.) увеличивается число потѣшныхъ конюховъ, назначеніемъ отъ Бутырскаго полка солдатъ и барабанщиковъ; кромѣ того, отъ того же полка требуются малолѣтніе барабанщики и флейщики въ нѣмецкомъ платьѣ. Тогда же, въ сентябрѣ и октябрѣ, по указу Великаго Государя изъ Казеннаго приказа отпускается на кафтаны въ значительномъ количествѣ сукно: а) на «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей», темно-зеленаго цвѣта, б) на «сокольниковъ Семеновскаго Потѣшнаго двора» голу-

баго цвѣта, в) на малолѣтнихъ барабанщиковъ и флейщиковъ, голубаго же цвѣта и г) на «пѣвчихъ» желтаго цвѣта. По расчету выходитъ, что сукна отпущено на 350 человекъ; изъ коихъ до 250 человекъ потѣшнаго строя всякихъ чиновъ. Въ то же время изъ Сибирскаго приказа въ село Преображенское отпускается нѣсколько соболей съ хвостами на опушку потѣшныхъ шапокъ. Въ мартѣ же мѣсяцѣ того же 197 года (1689 г.) въ царской мастерской палатѣ велѣно приготовить поспѣшно восемь знаменъ потѣшныхъ, тафтяныхъ черныхъ, прошитыхъ разными тафтами; «дѣлали ихъ шесть дней, днемъ и ночью». Особенности куски сукна принимаются постельничимъ Гаврилою Головкинымъ на обивку съѣзжей избы.

6) Осенью 1688 г. и весною 1689 г., т. е. въ томъ же 197 году, мы видимъ младшаго царя на Переяславскомъ озерѣ занятымъ постройкою суловъ; съ нимъ мастера иноземцы и нѣсколько потѣшныхъ. Занятія прерваны политической смутою: дошли слухи о коварныхъ замыслахъ сторонниковъ Царевны Софїи.

7) Въ Троице-Сергіевъ монастырь, куда Царь Петръ удалился въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 года, послѣдовали Царица Наталія Кириловна съ дочерью и невѣсткою, за ними поспѣшно прибыли преданные Царю бояре, стольники, спальники, Потѣшные и Сухаревъ Стрѣлецкїй полкъ. Потѣшный конюхъ Лука Хабаровъ послалъ въ Преображенское за пушками и мортирами, которыя онъ привезъ скрытно лѣсами вмѣстѣ съ порохомъ изъ зеленой мельницы. Впослѣдствїи, кромѣ преданныхъ Царю полковниковъ и урядниковъ стрѣлецкихъ полковъ, въ Троицу прибылъ Гордонъ съ служилыми иноземцами и своимъ Бутырскимъ полкомъ.

Послѣ казни Шакловитаго, Гордонъ въ теченіе нѣсколькихъ дней производилъ конныя и пѣшія ученія войскамъ въ присутствїи Царя и обѣихъ Царицъ. Въ составѣ этихъ войскъ находились: конные царедворцы (стольники, спальники, стряпчие и дворяне), Сухаревъ и Бутырскїй полки и Потѣшные, послѣднихъ не болѣе 250 человекъ, о чемъ судимъ по количеству денегъ, выданныхъ имъ въ награду.

8) Въ 1690—1692 годахъ младшїй царь, предоставивъ управленіе государственными дѣлами своему старшему брату и новымъ правительственнымъ лицамъ, и сблизившись съ Гордономъ, Лефортомъ и другими иноземцами, занялся исключительно устройствомъ *своего* новаго войска въ селѣ Преображенскомъ и флотилїи на Переяславскомъ озерѣ. Въ 1690 году въ первый разъ, въ официаль-

ныхъ документахъ, появляется названіе «полковъ» Преображенскаго и Семеновскаго. Въ первый разъ встрѣчаемъ сержантовъ и бомбардировъ — это бывшіе потѣшныя конюха, сокольники Семеновскаго Потѣшнаго двора, истопники, пѣвчіе; «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди», въ декабрѣ 1690 г., разбиты на роты и вѣроятно, тогда-же съ прибавленіемъ новоприборныхъ составляютъ два полка. Сержанты одѣты въ нѣмецкіе кафтаны, съ шпагами (нѣмецкими) на перевязяхъ изъ красной кожи, и самому Великому Государю 27-го февраля 1691 года изготовленъ въ Царской Мастерской палатѣ сержантскій кафтанъ изъ краснаго сукна. Хозяйственная часть въ с. Преображенскомъ ввѣряется Лукѣ Хабарову, который становится фортермистромъ Преображенскаго потѣшнаго полка. Письменная часть поручена Ивану Инехову, и онъ названъ впоследствии (въ 1693 году) генеральнымъ писаремъ. Появляется отъ ружья дозорщикъ. Для командованія строевою частью въ Преображенскомъ полку, по рекомендаціи Гордона, назначается полковникъ фонъ Менгенъ (Өамендинъ). Въ Семеновскій полкъ полковникомъ назначенъ «полковникъ что у потѣшныхъ конюховъ» Иванъ Чамберсъ. Между тѣмъ въ с. Преображенскомъ въ это время, т. е. въ первые три года послѣ Троицкаго похода, оканчивается постройка сѣзжей избы, выстраиваются сержантскій дворъ (мартъ, 1692 г.) и дворъ генерала Автамона Михайловича Головина (въ іюнѣ 1692 г.), начинается на р. Яузѣ постройка Государскихъ новыхъ хоромъ (въ сентябрѣ 1692 г.). Въ Преображенскомъ и окрестностяхъ производятся непрерывныя ученія и предпринимаются частыя походы — маневры. Царскіе праздники отмѣчаются стрѣльбою изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья. Нерѣдко бываютъ фейерверки. Этими занятіями руководить Гордонъ и другіе иноземцы. Особенное довѣріе приобретаетъ Лефортъ.

Такъ положено основаніе устройству на регулярной ногѣ Преображенскаго полка, первыми кадрами которому служили потѣшныя, или какъ ихъ называли до 1690 г. официально: «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди».

Тогда-же устроенъ и Семеновскій полкъ, ибо въ записяхъ того времени встрѣчаемъ: потѣшный конюхъ Семеновскаго полка, «полковой писарь» «ротный писарь» Семеновскаго полка.

Въ томъ-же 1692 году генераль-маіоръ Лефортъ назначается командиромъ 1-го выборнаго Московскаго полка и кругъ дѣятельности его расширяется въ сферѣ военныхъ экзерцицій. Въ одинъ годъ выстроено 500 домовъ, составившихъ Лефортовскую слободу,

и съ этого времени этотъ выборный солдатскій полкъ получаетъ наименованіе Лефортовскаго.

9) Первый списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка встрѣчается въ указахъ о пожалованіяхъ за 1693 годъ; въ немъ поименованы: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 6 поручиковъ и 10 сержантовъ, не считая самого Государя и двухъ или трехъ царедворцевъ, которые названы сержантами, состоя въ числѣ близкихъ лицъ, сопровождавшихъ Петра лѣтомъ того-же года въ Архангельскъ, въ первое его путешествіе. Составъ Преображенскаго полка постоянно увеличивается, и въ Кожуховскомъ походѣ онъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, по 8 ротъ въ каждой, причемъ вторая половина называется новоприборными солдатами. Къ 1695 году относится третій извѣстный намъ списокъ начальныхъ людей Преображенскаго полка. Въ томъ-же году полкъ имѣлъ знамя изъ черной лауданной камки съ расписаннымъ на обѣ стороны золотомъ, серебромъ и красками гербомъ (орломъ). При полку бомбардиры сначала составляли особую команду, которая въ 1697 г. названа ротою и поставлена выше прочихъ ротъ. Въ то время полкъ носилъ названіе «Преображенскаго выборнаго солдатскаго строя», поэтому по своей организаціи онъ сначала, вѣроятно, не отличался отъ старыхъ двухъ московскихъ (Лефортовскаго и Бутырскаго) солдатскихъ выборныхъ полковъ. Окончательное устройство, согласно нѣмецкому уставу переведенный на русскій языкъ въ 1698 г. Адамомъ Вейде, Преображенскій полкъ получилъ въ началѣ лѣта 1700 года, вмѣстѣ съ образованіемъ 27-ми новыхъ пѣхотныхъ регулярныхъ полковъ; при этомъ царскіе полки Преображенскій и Семеновскій, въ отличіе отъ двухъ генеральскихъ — Лефортовскаго и Бутырскаго, бывшихъ во главѣ двухъ дивизій, названы лейбъ-гвардіей.

Первый разъ названіе лейбъ-гвардія встрѣчаемъ 11-го іюня 1700 года въ собственноручномъ письмѣ Петра I. Стало быть отличіе это дано двумъ полкамъ, устроеннымъ самимъ Царемъ, одновременно съ формированіемъ регулярныхъ полковъ, составившихъ первыя три дивизіи нашей арміи.

